

Международный Совет рериховских организаций им С.Н.Рериха
Пензенское региональное отделение Международной Лиги защиты Культуры
Исторический факультет Пензенского государственного педагогического
университета им. В.Г. Белинского
Историко–этнографический центр Пензенской области
Рериховское общество г. Пензы
Гуманитарный учебно-методический и научно-издательский центр

III Рериховские чтения

Проблема исторической правды в России

Материалы выступлений

«ГУМНИЦ»
Пенза – 2008

Проблема исторической правды в России:

Материалы III Рериховских чтений (20 марта 2008 г.)

/ Под ред. В.В. Кондрашина. – Пенза: ГУМНИЦ, 2008. – 109 с.

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и методики преподавания истории ПГПУ им. В.Г. Белинского В.В. Кондрашин;

председатель Рериховского общества г. Пензы А.В.Суркова.

Сборник содержит материалы III Рериховских Чтений, которые прошли 20 марта 2008 г. в Пензенском государственном педагогическом университете им. В.Г.Белинского (исторический факультет.)

Цель III Рериховских Чтений: обратить внимание общественности на необходимость бережного и ответственного отношения к истории и творцам культуры как основе самосознания народа и поступательного развития государства.

В сборнике представлены доклады и выступления ученых, педагогов, представителей общественных организаций. Материалы отражают актуальные вопросы мировоззренческого, научного, культурологического характера, поэтому будут интересны широкому кругу читателей.

Рецензенты:

О.В. Ягов, к.и.н., профессор, зав. кафедрой новейшей истории России и краеведения ПГПУ им. В.Г. Белинского;

Н.П. Востокова, к.и.н., доцент кафедры новейшей истории России и краеведения ПГПУ им. В.Г. Белинского.

© Пензенское региональное отделение Международной Лиги защиты Культуры, 2008.

© Гуманитарный учебно-методический и научно-издательский центр, 2008.

Оглавление

Введение

К вопросу об исторической интерпретации революционных потрясений России в 1917 г. и советского периода отечественной истории.

Проблема исторической правды в творческом и философском наследии Н.К.Рериха

России нужен правдивый образ Рериха

Тема православия в творчестве Н.К. Рериха

Защитим имя и наследие Рерихов

Слово и дело исторической науки

Воспитание гражданственности и патриотизма через курс «Пензенский край в культуре России»

Воспитание гражданственности и патриотизма в системе воспитательной работы образовательных учреждений Пензенской области

Небрежение к Родине есть некультурность (Н. К. Рерих и идеи патриотизма сегодня)

Повседневная жизнь учащихся духовной школы Пензенской епархии в конце XIX – начале XX века

С чего начать воспитание культуры?

Взрачивая росток культуры, думай о корнях

Изучение культовых священных мест как проблема сохранения культурно-исторического наследия Пензенского края

Научная историко-этнографическая экспедиция как средство воспитания любви к Родине

Во всех условиях нужно хранить то, чем жив дух человеческий
Образ России в сказках Н.К. Рериха

Материалы докладов III Рериховских Чтений

Введение

Ответственно наше время. Ответственно во всем будущем росте государства. Ответственно во всех грядущих достижениях, в постройке путей, в просветлении кругозора.

Н.К. Рерих

История дана нам не извне, а изнутри, и мы в конце концов, воспринимая историю, конструируем ее в большей зависимости и большей связи с внутренними состояниями нашего сознания, внутренней его широтой и внутренней его глубиной.

Н.А. Бердяев

Сегодня в обществе все больше растет понимание, что патриотизм – одно из главных условие стабильности и процветания государства. В связи с этим наблюдается повышение интереса к отечественной истории и культуре, имеющих огромное значение в воспитании подрастающего поколения и способствующих подъему национального самосознания. Именно славное прошлое России, где содержатся образцы мужества и героизма, примеры культурного подвижничества и служения высоким идеалам, способно дать мощный созидательный импульс развитию нашей страны в третьем тысячелетии. Поэтому сегодня как никогда остро стоит вопрос об ответственности ученых и педагогов за объективное освещение исторических событий.

К сожалению, надо отметить, что помимо глубоких и правдивых исследований в исторической науке встречаются и такие, которые не отвечают нормам профессиональной и человеческой этики. В последнее время научная общественность, как российская, так и международная, а также высокие государственные чиновники отмечают рост этих негативных тенденций. Особенно остро стоит проблема исторической правды в материалах о жизни и деятельности выдающихся представителей российской культуры. Среди тех,

чьи имена подверглись умалению, имя Н.К. Рериха занимает одно из первых мест.

Н.К. Рерих относится к плеяде выдающихся деятелей русской и мировой культуры. Он является автором первого Международного договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха), основателем ряда крупных культурных учреждений, создателем Гималайского института научных исследований «Урусвати» в Индии. Несмотря на это, находятся такие псевдоученые, которые делают попытки представить его как политического авантюриста или религиозного лидера.

К чему приводит недобросовестное освещение фактов, нетрудно предугадать, достаточно только проследить причины духовно-нравственных проблем современного общества. Академик А.В. Шапошникова уверена, что безразличие и невежество, непрофессионализм и преклонение перед стремлением подорвать наше самосознание уже привели к тому, что целое поколение выросло на учебниках, искажающих нашу историю, вызывающих недоверие к нашей культуре и ее творцам.

В III Рериховских Чтениях приняли участие доктор и кандидаты исторических наук, преподаватели вузов и школ, представители общественных организаций. Среди слушателей студенты исторического факультета, преподаватели-аспиранты.

С приветствием в адрес собравшихся выступил Ягов О.В., к.и.н., декан исторического факультета ПГПУ им. В.Г. Белинского. Он отметил актуальность поднятой проблемы, а также выразил готовность дальше сотрудничать и поддерживать инициативы представителей рериховской общественности.

Несмотря на широкий спектр предложенных для обсуждения вопросов, таких как: воспитание патриотизма, стремление к идеалам, соблюдение научной этики, проблема защиты культурно-исторического наследия Пензенской области, рериховская тематика оказалась главной. В ее рамках были представлены доклады, касающиеся нашуумевшей диссертации Росова, исторической правды в рериховском наследии, литературного наследия Н.К. Рериха, обзор рериховской литературы, имеющейся в центральной городской библио-

теке, презентация четвертого тома «Защитим имя и наследие Рерихов» и другие.

Слушатели отмечали, что конференция прошла на хорошем научном уровне. Она переросла в живой, заинтересованный диалог, который мало кого оставил равнодушным, и стала еще одним примером действенной защиты имени и наследия Рерихов.

Надеемся, что материалы III Рериховских Чтений помогут устремленному читателю в его поисках.

К вопросу об исторической интерпретации революционных потрясений России в 1917 году и советского периода отечественной истории.

Кондрашин В.В.,

*д.и.н., профессор, заведующий кафедрой
отечественной истории
и методики преподавания истории
ПГПИУ им. В.Г.Белинского*

Девизом любого преподавателя истории в вузе и школе, по нашему глубокому убеждению, должно стать крылатое выражение Сервантеса: «Историка, который лжет, следует казнить как фальшивомонетчика!»¹. На наш взгляд, эта мысль гениального писателя может быть продолжена: следует казнить (конечно, не в буквальном смысле. – В.К.) как «фальшивомонетчика» историка, который формирует у учащейся молодежи неполные и искаженные представления о важнейших событиях отечественной истории.

¹ См.: Кондрашин В.В. К вопросу о преподавании отечественной истории в вузах России // Философия отечественного образования: история и современность. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2006. С. 87.

Что такое «правда истории», если речь идет о таком событии, как революция? На наш взгляд, - это такая правда, которая, с одной стороны, имеет серьезное научное обоснование, а с другой – формирует у россиян, особенно молодежи, чувство исторического оптимизма, патриотизма, любви к своему Отечеству.

По нашему мнению, тема революции в истории России имеет самое непосредственное отношение к современности. Она выводит нас на один из важнейших вопросов о роли традиции и преемственности в формировании современной идеологии российского государства и самой государственности в самом широком смысле слова. И в этой связи вопрос, какой нам нужен и нужен ли в принципе исторический фундамент для строительства новой России, и каково место в нем революционных потрясений первых десятилетий XX века?

Один из вариантов ответа на данный вопрос, и не самый лучший, на наш взгляд, - это насаждаемый административными методами в системе школьного образования России учебник «Новейшая история России (1945 – 2007 гг.)» (М., 2007; рук. автор. коллектива А.В. Филиппов), начинающий ее «новейшую историю» не с 1917 года, как это было традиционно принято в отечественной историографии, а с 1946 года, когда, по мнению авторов, в результате разгрома фашизма родилась «советская сверхдержава».

На наш взгляд, подобная концепция – результат незавершенности начавшейся в 1990-е годы дискуссии о причинах и последствиях революционных потрясений в России начала XX века, и, если сказать прямо, отсутствия среди научной общественности и в «верхах» четкой позиции по данному вопросу.

В данном контексте мы предлагаем свою точку зрения о революции в России и ее возможной интерпретации в современных условиях. Тезисно изложим и обоснуем ее, отнюдь не претендуя при этом на бесспорность и категоричность суждений.

Прежде всего, мы не разделяем популярного в настоящее время в России обвинительного уклона в адрес революции, по-

скольку он не только не научен, но и не дальновиден с точки зрения формирующейся государственной идеологии. Его основа – антикоммунизм, отрицание советского этапа в истории России как закономерного и в целом, несмотря на все его издержки, позитивного по своей сути.

В данном контексте революция – результат действия темных антироссийских сил, направляемых из-за рубежа, предательства либералов, разгула черни, подстрекаемой купленными на германские деньги большевиками (вспомним телепередачи на исторические темы Н. Сванидзе и Э. Радзинского). А император Николай II – невинная жертва, канонизированная Русской Православной Церковью. Логичным продолжением данной позиции является пропагандируемая рядом публицистов и деятелей РПЦ идея всеобщего покаяния за мученическую смерть царской семьи.

В общественное сознание внедряется миф о «России, которую мы потеряли» (вспомним документальный фильм С. Говорухина), где русский «золотой рубль» являлся одной из мировых валют, народ любил своего «батюшку царя», поскольку был сыт, а Россия кормила Европу хлебом и т.д.

В последние годы применительно к истории революции 1917 года стало модным использовать термин «смута». По мнению некоторых историков, работающих в рамках так называемой «социальной психологии», в ее основе было «умопомрачение масс» из-за Первой мировой войны и развязанной на ее основе агитации экстремистов. Революцию 1917 года они называют не просто «смутой», по аналогии с великой смутой начала XVII века, а «красной смутой», то есть окрашенной в красный цвет большевистского насилия¹. По их мнению, русский народ проявил политическую незрелость, свойственную для «подросткового возраста» традиционного общества, только вставшего на путь индустриальной модернизации.

¹ См. об этом подробнее: Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.

Если принять навязываемую частью интеллектуальной элиты России данную концепцию о революции как трагедии страны, отхода ее от естественного пути развития, как результат заговора, «политической незрелости» народа и т.п., то тогда придется согласиться с утверждениями на Западе о непредсказуемости и опасности России для «цивилизованного мира», ее исторической ущербности. Она де всегда шла «нецивилизованным путем». Отсюда вполне логичен вывод о России как «империи зла», главном источнике политической нестабильности в мире, от которого «демократиям» следует защищаться всеми доступными средствами.

Квинтэссенцией антикоммунизма как главной методологии объяснения причин революции и советской истории России явились книги Суворова – Резуна («Ледокол», «День М» и др.), суть которых в выводе из-под исторической ответственности за начало Второй мировой войны западных стран. Мировую войну развязали два агрессора – Советская Россия, рожденная 1917-м годом, и нацистская Германия, вскормленная сталинским режимом в качестве «ледокола мировой революции».

При более внимательном изучении публикаций исследователей обстоятельств революционных событий 1917 года в России, стоящих на позициях антикоммунизма и психоанализа, не трудно заметить, что все они в конечном итоге пытаются доказать тезис о случайном характере революции и, самое главное, вывести из-под исторической ответственности самодержавный режим! В революции виноваты все (революционеры, либералы, «политически незрелый народ» (особенно крестьянство), масоны и т.д.), кроме действующей власти! А царская власть – жертва «кровавой красной смуты»!

На наш взгляд, вышеизложенные оценки причин и последствий революции 1917 года не являются убедительными. Они противоречат истине, являются результатом политической конъюнктуры и догматического подхода к изучаемому историческому явлению.

Обращаясь к указанной теме, мы считаем возможным и настаиваем на понятии «Великая русская революция». На наш взгляд, оно научно и в полной мере отражает суть данного исторического явления с точки зрения его масштабности, глубины перемен и последствий, как для России, так и всего мира. Именно так называли революцию многие ее активные участники, например, В.М. Чернов – председатель Всероссийского Учредительного собрания¹. Таким образом, в 1917 году Россия пережила Великую русскую демократическую революцию, по своей исторической значимости для судеб страны и влияния на весь мир не уступавшей Великой Французской буржуазно-демократической революции.

В этой связи важнейшим концептуальным положением, на наш взгляд, должна быть мысль о закономерном и исторически обусловленном характере революционных потрясений в России в первые десятилетия XX века. И здесь снова уместно сравнить их с Великой французской революцией, которая также была исторически закономерна. Основания для такого сравнения нам дает, в том числе один из самых последовательных защитников самодержавия в России, Н.М. Карамзин. Наблюдая за ходом Французской революции, он увидел ее истоки не в «разрушительной стихии черни», не в «авантюризме вождей», а в цивилизованном развитии нации. «Французская нация прошла все стадии цивилизации, чтобы достигнуть нынешнего состояния... Французская революция относится к таким явлениям, которые определяют судьбы человечества», – писал Карамзин². Сказанное великим историком в полной мере применимо к революции 1917 года.

На наш взгляд, Великая русская революция 1917 года должна рассматриваться современным российским обществом в качестве

¹ См.: Чернов В. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905 – 1920. М., 2007.

² Сахаров А.Н. Бессмертный историограф: Николай Михайлович Карамзин // Историки России. XVIII – начало XX века. М., 1996. С. 83 – 84.

«момента истины»¹. И она заключается прежде всего в следующем положении. Революция выявила самые болевые точки в социально-экономической и общественно-политической жизни страны, продемонстрировав неспособность власти эффективно решать их. Причем данный факт был осознан ее участниками, как с одной, так и с другой стороны. Об этом свидетельствует, например, многочисленная мемуарная литература на эту тему, единодушная в констатации факта неадекватного поведения царя и его ближайшего окружения в предреволюционные годы и в начале революции².

Отсюда мы считаем важным особо акцентировать внимание на заключении, что революция в России – это системный кризис, возникший прежде всего по вине царского самодержавия, которое своей неэффективной внутренней и внешней политикой подготовило почву для стихийного социального взрыва. И если сказать еще категоричнее и точнее, самодержавие как форма политического режима и общественная система в целом исчерпало свой исторический потенциал, поскольку решило возложенные на него исторические задачи (создания и сохранения Российского государства) и оказалось неспособным ответить на новые вызовы времени в новых исторических условиях.

Почему так произошло? Ответить на этот вопрос помогает нам великий русский историк В.О. Ключевский, неоднократно предсказывавший в частных беседах близкий конец династии Ро-

¹ См.: Шанин Т. Революция как момент истины. Россия 1905–1907 гг. → 1917–1922 гг. М., 1997; Кондрашин В.В. Революция как момент истины: к 100-летию Первой русской революции // Вестник Пензенского отделения Российского философского общества. № 1. М.- Пенза, 2006. С. 172 – 175.

² О нежелании Николая II идти на диалог с Государственной Думой в годы Первой мировой войны см.: Родзянко М.В. Крушение империи. Харьков, 1990.

мановых¹. Суть его позиции в констатации факта нежелания дворянской аристократии и дворянства как привилегированного сословия и главной опоры самодержавия терять свои привилегии и власть в условиях буржуазного развития России. Наиболее ярко он проявился в сохранении сословных привилегий дворянства в выборах в Государственную Думу, в системе формирования высших органов власти, нежелании идти на компромисс с умеренными политическими силами в годы Первой мировой войны (формирование «ответственного правительства» и т.д.).

Так, например, как справедливо отметил С.В. Тютюкин, царский режим не сумел сохранить в годы Первой мировой войны ту общенародную поддержку, которую он получил в начальный ее период, в 1914 году. Ее можно было сохранить при условии диалога с Государственной Думой, выступавшей с идеей создания правительства народного доверия². Вместо этого Николай II сделал ставку на бюрократический аппарат и сгруппировавшуюся вокруг трона придворную камарилью. Итогом явился паралич власти, расцвет коррупции, символом которой стал Г. Распутин.

Об агонии самодержавия свидетельствует и трагическая судьба П.А. Столыпина – последней надежды царской России, оказавшегося к концу жизни в фактической опале у Николая II, равнодушно воспринявшего сам факт его гибели.

В данном контексте необходимо указать реальную роль в революции политических партий и «темных сил». На наш взгляд, они лишь воспользовались подготовленным самодержавием поч-

¹ См.: Киреева Р.А. Василий Осипович Ключевский // Историки России. XVIII – начало XX века. М., 1996. С. 440 – 441; Кондрашин В.В. В.О. Ключевский о крепостном праве и крестьянстве в истории России // В.О. Ключевский в истории науки и культуры. Материалы IV Всероссийской научной конференции. Пенза, 2007. С. 56 – 66.

² См.: Тютюкин С.В. Последний шанс императорской России // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год. М., 1999. С. 61 – 75.

вой для своей деструктивной деятельности. Но не они «подготовили» революцию. В.И. Ленин и большевики не виновны в начале Первой мировой войны, катализировавшей революционный взрыв в 1917 году. В своей основе он был стихийным всенародным взрывом недовольства существующей властью. По своему характеру и движущим силам Великая русская революция была демократической революцией, продолжавшейся до захвата власти большевиками, разгона ими Учредительного Собрания.

Важнейшим вопросом является вопрос о причинах победы большевиков в борьбе за власть, содержании и историческом значении советского периода в истории России.

Большевики захватили власть, потому что выдвинули лозунги, отражающие чаяния широких народных масс. К моменту начала революции в России они были наиболее организованной политической силой (партией «нового типа»), возглавляемой гениальным политиком, сумевшим лучше остальных политических сил сориентироваться в сложившейся ситуации и тактически «переиграть» своих конкурентов («декреты о мире и земле»).

Говоря о содержании и значении советского периода, на наш взгляд, следует констатировать главное - существование Советской России (СССР) было позитивным фактом мировой истории. Благодаря участию СССР во Второй мировой войне главным вектором развития человечества определился демократический путь. Соперничество с СССР западных стран способствовало утверждению там демократической модели рыночной экономики. Наконец, Советская Россия в XX веке выступила пионером освоения человечеством космоса.

И для самой России советский режим в целом имел прогрессивное значение, хотя и дал ряд важных негативных исторических уроков, знание которых необходимо современным россиянам, а также и последующим поколениям (сталинизм и т.п.). Прежде всего, большевистский режим сохранил и укрепил российскую государственность (победа в Великой Отечественной войне).

Исторической заслугой советского режима явилась индустриальная модернизация России, создавшая мощный военно-промышленный комплекс, обеспечивший военно-стратегический паритет с США и западным миром. В результате в XX веке в новых условиях была решена проблема национальной безопасности России. И сейчас она обеспечивается «советским потенциалом».

Позитивным фактом советской истории стало создание в 1960-1980-е годы сырьевой базы страны, превращение Советской России в одну из главных энергетических баз мира. Именно она обеспечивает в настоящее время социально-экономическое развитие страны, ее политическую стабильность.

Несомненным благом для России стала культурная и научно-техническая революция, осуществленные в советский период, заложившие основу для современной отечественной науки и образования.

Одним из аргументов в подтверждении сказанного является монография одного из самых авторитетных современных американских русистов М. Левина с характерным названием - «Советский век»¹. В ней он указывает, что XX век был советским веком, а СССР оказал огромное влияние на ход мировой истории.

Проблема исторической правды в творческом и философском наследии Н.К.Рериха

*Суркова А.В.,
председатель Рериховского общества
г. Пензы*

¹ Левин М. Советский век. М., 2008.

В последнее время в российских и международных научных кругах, в СМИ, а также во властных структурах широко обсуждается проблема исторической правды. Беспокойство общественности вызывает большое количество литературы, в том числе и научной, в которой приводятся самые разнообразные версии исторического развития России, причем нередко противоречащие как уже существующим, так и диаметрально противоположные друг другу. Книжный рынок наводнен произведениями биографического жанра, среди которых получили распространение так называемые псевдобιοграфии знаменитых людей. Приправленные скандальными подробностями, они нередко мало общего имеют с реальностью. Исследователи считают, что, хотя подобные опусы еще и не стали предметом научного изучения, вполне очевидно, что они оказывают существенное влияние на духовную жизнь современников. Однако нужно отметить, что в наше время появляется тенденция превращать произведения беллетристского жанра в научные диссертации. Печальный пример тому - диссертация Росова, посвященная жизни и деятельности Н.К. Рериха. И, наконец, нередко можно наблюдать снижение уровня диссертационных исследований, среди которых есть и те, что искажают или отрицают бесспорные исторические факты. Можно было бы спокойно пройти мимо всех этих негативных явлений, если бы история была наукой отвлеченной, оторванной от реальной жизни. Но она оказывает большое влияние на сознание людей, являясь источником нравственной силы народа и ценного культурного опыта, а значит, обуславливает и векторную направленность будущего развития государства, платформа которого не экономика и политика, а идеология, выработанная общественным сознанием в результате исторического развития.

Надо признать, что проблема бытования исторической правды имеет как объективные, так и субъективные причины. Последние тесно связаны с уровнем сознания самого исследователя,

его талантом ученого и степенью его внутренней культуры, первые обусловлены общественно-политической формацией, системой ценностей, принятой в обществе. Зачастую именно этот фактор является определяющим для выводов и оценок исторических событий. Наиболее ярко он проявляется при смене общественно-политических формаций, когда освещение процесса исторического развития получает порой неожиданные и противоречивые трактовки. Иными словами, каждая общественно-политическая формация пытается переписать историю по-своему.

Не надо быть историком, чтобы понять - до сих пор, по большому счету, правдивого взгляда на историю, избежавшего какой либо политической окраски, практически не выработано. Достаточно вспомнить советский период, когда оценка исторических событий делалась через призму классовый борьбы, или постсоветское время, когда классовый подход был заменен призрачной демократией. Однако отдельным ученым порой удавалось приподнять завесу очевидности и проникнуть в самую суть явления. И здесь играли важную роль такие качества, как развитая интуиция, способность предвидения, восприятие информации внеэкспериментальным путем, и хотя официальная эмпирическая наука зачастую пытается умалить их значение, именно этот метанаучный способ познания мира составляет значительную долю в общей сумме накопленных знаний. Именно этот взгляд поверх очевидности позволял увидеть реальную историю, а не ее отражение. Имена этих великих людей нам всем хорошо известны, среди них есть философы и историки, ученые-естественники и писатели, религиозные деятели и т.д. Несмотря на разнообразие научных исследований, их, пожалуй, объединяло то, что, во-первых, они рассматривали исторический процесс с точки зрения единства духовного и материального начал мироздания (духоматерия), обуславливающее тесную взаимосвязь природно-космических и социально-культурных процессов, где человек – носитель этого диалектического единства - выступает и как объект и как субъект; а во-вторых,

свою точку зрения на историю они располагали выше общественно-политических и социально-экономических реалий, т. е. выводили ее не из горизонтали изменчивой очевидности, подверженной различной конъюнктуре, а располагали в сфере духовной вертикали.

В качестве иллюстрации к сказанному можно привести размышления об истории выдающихся мыслителей. «В самой глубочайшей глубине времен, - отмечает Н.А. Бердяев в «Смысле истории», - в той глубине, в которой совершается первичная судьба человека, первичное его нисхождение к грани, резко отделяющей время нашей действительности от вечности, в этой глубине первоначальной стадии нашего исторического времени воспринимаются моменты, еще причастные к вечности, и лишь в дальнейшем, уже в другом времени, происходит затвердевание, замыкание нашего мирового эона, который начинает противопоставляться вечности. То, что мы называем небесной вечностью, удаляется в трансцендентальную даль, которая из этого мира оказывается изъятой». Н.А. Бердяев увидел в историческом процессе два слившихся потока – историю небесную и историю земную. Небесная история есть причина земной. Важнейшие явления, связанные с историческим процессом, имеют как бы две стороны – внутреннюю, причинную, и внешнюю, заключающую в себе следствие. Иными словами, имеют небесное и земное содержание, как и сам исторический процесс. Изъятие небесного начала истории ведет не только к потере ее истинного смысла, но и искажает ее суть. Созвучны размышлениям Н.А. Бердяева были и взгляды таких выдающихся ученых Серебряного века, как А.Л. Чижевский, который связывал исторические события с природно-космическими процессами, и В.И. Вернадский, рассматривавший научную мысль как движущую силу эволюционного процесса, П.А. Флоренский, увидевший в духовном начале жизни причину ее материального проявления, и других.

Эти размышления о первичности духовного начала жизни и, следовательно, исторического процесса были свойственны и Н.К. Рериху, который был не только известным всему миру великим русским художником, общественным и культурным деятелем международного масштаба, но еще и ученым-историком, сделавшим в этой области немало открытий.

Интерес к истории у Н.К. Рериха проявился уже в юности. По окончании гимназии он поступил на юридический факультет петербургского университета, а параллельно в Академию художеств. Его выпускная картина «Гонец» свидетельствовала о большом таланте и склонности к историческим сюжетам. Склонность эта подкреплялась археологическими раскопками в районах Новгорода и Пскова, которые достаточно профессионально проводил молодой Рерих. Это непосредственное соприкосновение со стариной делало его произведения необыкновенно убедительными. Но Рерих не только сумел ухватить и передать то, что мы называем духом времени. Казалось, что художник рисовал картины в том далеком времени и сам был оттуда. Эта эпоха возникала в нем самом. Это был редкий, поразительный дар, несший в себе кроме таланта, и многое другое, что составляло внутреннюю суть этого человека. Он ощущал ток Времени, протекавший через него, отбирал в этом потоке нужное ему. Но это прошлое для него не было прочтенной страницей. В накоплении духовных и материальных сокровищ культуры он видел мощное энергетическое поле, на котором только и может строиться здание будущего. Вот почему он был уверен в великом будущем России, при условии осознания ценностей Культуры как ведущего начала жизни.

Любовь к своей стране, по его же словам, научила его любить и все другие страны, их культуру. Особенно привлекал его Восток. Вообще, интерес к Востоку был широко распространен в конце XIX - начале XX века. Но внимание Н.К. Рериха к нему выходило далеко за рамки моды или простого любопытства. Культура Востока представлялась ему полем научной деятельности.

Так, идея его друга и учителя, знаменитого критика Стасова о единстве корней славянской и индийской культур стала одной из важных научных тем его исследований. Поиски корней единства культур Востока и Запада определили географию его поисков. Это Индия, Китай, Сибирь, Алтай, Монголия, Тибет. Страны, раскинувшиеся в районе двух величайших горных цепей: Алтая и Гималаев, были главной артерией великого переселения народов. Центрально-Азиатская экспедиция, которая стала одним из главных дел жизни Н.К. Рериха, как раз проходила по этому маршруту. Экспедиция имела своей задачей сбор коллекций, изучение исторических памятников, знакомство с обычаями и традициями народов, населяющих эту территорию. Однако выводы, сделанные ученым, касались эволюционных закономерностей всего исторического процесса. В духовных культурах изучаемых им народов он увидел единые корни. Это проявлялось и в бытовавших преданиях о легендарной стране Шамбала (Калапа, Беловодье, Шамби-стан), и в неистребимой вере народов в светлое завтра и в приход грядущего миссии, Будды Майтрейи. «Кто-то незрячий скажет: «Так ли все это? Нет ли здесь преувеличения? Не приняты ли отрывки пережитков за верования будущего?» - задает вопрос читателю в своем дневнике Н.К. Рерих. И сам же на него отвечает: «Значит вопрошающий никогда не был на Востоке. Если вы были в этих местах, если вы прошли многие тысячи миль, если вы сами говорили со многими народами, то вы знаете всю жизненность всех этих устремлений».

Исторический процесс, в представлении этих народов, выглядел как непрерывный поток, протекающий из прошлого в будущее. Их бережное отношение к своим корням делало возможным органичное вхождение этого прошлого в настоящее и закладывало прочные устои грядущего. Высоко оценив достижения духовной культуры народов Азии, Рерих пришел к выводу о грядущем мощном расцвете этих стран.

Взгляд на историю Н.К. Рериха оказался близок размышлениям Н.А. Бердяева. «Помимо историков, – утверждал он, – пишется другая история». Сущность этой другой истории в представлении Н.К. Рериха прекрасно охарактеризовала в своих трудах академик Л.В. Шапошникова. По ее мнению, суть этой другой истории он связывал с процессами космической эволюции, ее законами, ее особенностями. Этим же, а не просто «способом производства» или «производственными отношениями», определяется исторический процесс, энергетическая причина которого находится в сложнейшей гамме космических взаимодействий. Теперь становится очевидным, что сам исторический процесс, идущий на планете, носит природно-космический характер. Осмыслить этот характер в его принципиальных особенностях – значит правильно понять закономерности развития человечества в прошлом, осознать цели этого развития в настоящем и познать перспективы нашего будущего.

Сам исторический процесс, участниками которого мы в той или иной степени являемся, есть одна из составляющих космической эволюции. Он, как и многое другое, формируется во взаимодействии духа и материи и определяется ее энергетикой. Это же взаимодействие обуславливает циклы расцвета и упадка исторических периодов, непосредственно связанных с эволюционными процессами одухотворения и утончения материи, а также пути совершенствования самого человека, вершины его духовных достижений и бездны его падений. Таким образом, исторический процесс есть процесс эволюционный, развитие и протекание которого обусловлено законами эволюции. Суть этих особенностей прекрасно выразил другой выдающийся ученый и поэт А.Л. Чижевский:

Мы – дети Космоса. И наш родимый дом
Так спаян общностью и неразрывно прочен,
Что чувствуем себя мы слитыми в одном,
Что в каждой точке мир – весь мир сосредоточен...

И жизнь - повсюду жизнь в материи самой,
В глубинах вещества – от края и до края
Торжественно течет в борьбе с великой тьмой,
Страдает и горит, нигде не умолкая.

Согласно А.Л. Чижевскому, жизнь протекает между двумя противоположными полюсами: хаосом и теосом, которые в процессе своего взаимодействия в результате космического творчества вырабатывают новые сочетания, постепенно совершенствуя человека и через него весь окружающий мир. Движущей силой этих изменений он считал энергию человеческого духа. В.И. Вернадский называет ее биогеохимической энергией, высшим проявлением которой является культура, Н.К. Рерих психической или всеначалайной энергией.

Исторические исследования Н.К. Рериха касались как раз тех важнейших событий, которые давали импульс к новым сочетаниям, напитывая своей энергетикой последующие эпохи. В этом процессе он выделил важнейшие явления, такие, как великие переселения народов, в которых он уловил ритм космической эволюции. Н.К. увидел в этих передвижениях бурный энергетический обмен и возникновение новой энергетики, необходимой для дальнейшего восхождения. Древние земледельческие цивилизации умирали, израсходовав свою энергию. Динамичный кочевой мир принес человечеству новую свежую кровь, вдохнул в него необходимые ему силы.

Нечто подобное происходило и в XX веке нашей эры, когда сдвинулось со своих привычных мест, используя современные средства коммуникации, множество людей в безотчетной жажде усиленного энергообмена, необходимого для дальнейшего эволюционного продвижения.

«Бывают времена, - писал Н.К. Рерих в своем дневнике, - называемые «шар событий», когда всякое обстоятельство подкатывается все к одному и тому же общественному концу. Уже семнадцать лет наблюдаем явления спешащей эволюции. Между могилой от-

ходящего и между колыбелью грядущего электроны несказуемой энергии собирают новообразования. И живописец-затворник горных обитателей уверенно изображает битву и победу Майтрейи, уверенно наносит черты и отличия наступающих и признаки уходящих».

Интерес серьезных ученых к творческому и философскому наследию семьи Рерихов свидетельствует о потребности в синтетическом, более глубоком осмыслении жизни и исторического процесса. В наше сложное и противоречивое время, когда достижения бездушной цивилизации настойчиво пытаются вытеснить высшие ценности человеческого бытия, размышления выдающихся ученых и философов прошлого способны помочь нам выйти на такой исторический путь развития, который в конечном итоге приведет нас к долгожданной цели эволюции, достижению подлинной свободы, возможной лишь в духе и истине.

России нужен правдивый образ Рериха

Бахтибекова М.Н.,

*зам. председателя Пензенского регионального отделения
Международной Лиги защиты Культуры*

Н.К. Рерих относится к плеяде выдающихся деятелей русской и мировой культуры. Всему миру известны результаты его широкой общественной деятельности. Он является автором первого Международного договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха), основателем ряда крупных культурных учреждений, создателем Гималайского института научных исследований «Урусвати» в Индии. Центрально-Азиатская экспедиция Н.К. Рериха (1923 -- 1928 гг.) вошла в золотой фонд географических открытий нашей планеты

и, по словам академика А.П. Окладникова, «была настоящим научным и человеческим подвигом, явилась триумфом русских исследователей Центральной Азии».

Многогранная деятельность Н.К. Рериха всегда привлекала внимание различных отечественных ученых. Она давно изучается и подробно описана во множестве научных и популярных работ. Но вот два года назад, несмотря на протесты многих ученых-историков, была защищена диссертация В.А. Росова «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920—1930-е годы)». Она оказалась попыткой протащить в науку ложное представление о Н.К. Рерихе и его деятельности.

Во-первых, в диссертации Н.К. Рерих представлен как эмигрант. Но, привлекая огромный материал, можно убедиться, что Николай Константинович никогда не поддерживал белоэмигрантских устремлений и никогда не менял своего русского паспорта на какой-либо другой. От нансеновского паспорта, которым снабжали русскую эмиграцию за рубежом, он твердо и категорически отказался. В 1947 году он запросил визу для возвращения в Советский Союз, в чем ему без всякого на то основания было отказано.

Во-вторых, по теории Росова, Николай Рерих был амбициозным политиком, преследующим далеко идущие цели: создать независимое государство на территории Центральной Азии путем вооруженного захвата территорий СССР, Монголии, Китая и Северного Тибета. Здесь уместно привести слова академика Л.В. Шапошниковой: «Это что-то новое не только в биографии Н.К. Рериха, но и в истории человечества. Мы не знаем в этой истории ни одного случая, когда бы путем немногочисленной экспедиции было бы создано какое-либо государство. А тем более на территории уже устоявшихся государств. Подобная версия в работе Росова не имеет доказательств, кроме его собственных домыслов. Но домыслы в исторической науке не имеют статуса доказательств».

Е.И. Рерих, философ и общественный деятель, супруга и соратница Николая Константиновича, еще в 1938 году писала:

«Соображения о том, что злоумышленники могут изобретать какие-то наветы политического характера, не имеют под собой почвы. Конечно, выдумывать может всякий, но **факты нашей широкой культурной деятельности** (выд. авт.) настолько уже исторически неопровержимы, что нелепо даже представить себе такие поползновения».

Что же представляла собой Центрально-Азиатская экспедиция? Впервые в истории экспедиция исследовала малодоступные области Центральной Азии и высочайшие горные перевалы. Были проведены археологические и этнографические изыскания, собраны ценнейшие фольклорные и лингвистические материалы, большая коллекция уникальных произведений тибетского искусства. Николай Константинович создал во время экспедиции около пятисот художественных полотен и этюдов. Научные исследования экспедиции затронули многие исторические и культурные проблемы (миграция древних народов, религия древняя и современная, общее и частное в культурах стран Азии). Только недавно ученые стали осознавать размах и уникальность экспедиции и приступили к серьезному и тщательному изучению собранных материалов.

В 1934 -- 1935 годах Н.К. Рерих вместе с сыном Ю.Н. Рерихом провел еще одну большую экспедицию по Маньчжурии и Китаю, где были также собраны обширные научные материалы, древние книги, предметы древнего быта, семена полезных засухоустойчивых растений.

Однако Росовым уникальные научные экспедиции Рериха представлены как этапы в создании нового независимого государства. Высокая идея Пакта Рериха о защите сокровищ культуры представлена лишь как ширма для военных планов художника. Можно предположить, что только слабая культурно-историческая подготовка автора дала ему возможность так исказить смысл одного из великих культурных деяний Н.К. Рериха, которые имеют до сих пор актуальнейшее мировое значение. Также в своей работе

Росов приписывает выдающемуся культурному деятелю разжигание межрелигиозных войн.

Сотрудники Международного Центра Рерихов, где хранится самый полный в мире архив семьи Рерихов, с этими утверждениями категорически не согласны и заявляют, что в работе В.А. Росова не представлено ни одного доказательства этих «сенсационных» утверждений.

По мнению В.В. Фролова, ответственного секретаря Международного Центра Рерихов (МЦР), профессора, доктора философских наук, автор диссертации использует прием подмены понятий. Так, философско-этическое понятие Н.К. Рериха «Новая Страна» - будущая страна Великой Культуры перемещено Росовым в область прагматизма социально-политических реалий и превращается в новое государство в Центральной Азии.

Академик Л.В. Шапошникова, известный ученый-индолог, генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха, выступая на пресс-конференции, подчеркнула, что глубина и достоверность диссертации определяются источниками, которые использовал автор. Росов сознательно отказался работать с богатейшим, научно систематизированным архивом МЦР, широко применяя в своей работе вторичные источники. В диссертации отсутствуют и работы самого Н.К. Рериха, хотя как раз они во многом могут разъяснить и личность Рериха, и его цели. «В нашей стране в последние годы появилась тенденция клеветать на великих людей, - сказала Л.В. Шапошникова. - Клеветают и на Рериха. Но впервые человек, написавший клевету о Николае Константиновиче, претендует на степень доктора исторических наук!».

Экспертные заключения, подготовленные ведущими специалистами крупнейших научных институтов России, убедительно показывают, что эта диссертация не содержит открытий в науке, а её выводы являются голословными. Так, в Заключении доктора исторических наук В.В.Трепаилова (Институт российской истории РАН) сказано: «Главный тезис автора о том, что «обе экспедиции...

были напрямую инициированы идеей построения монголо-сибирского государства», остался не подкрепленным убедительными свидетельствами источников. <...> Рецензируемая диссертация, как по постановке, так и по решению заявленных задач не вносит новизны в историографию отечественной истории. Обсуждаемые в ней проблемы представляются искусственными, умозрительными и неаргументированными. Считаю, что исследование такого качества не может служить основанием для присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история».

Международный Центр Рерихов добился повторного рассмотрения диссертации Росова в Сибирском отделении Института истории РАН, предоставив материалы независимых экспертиз. Высшая аттестационная комиссия (ВАК) назначила для исследования работы Росова комиссию, которая должна была выслушать позиции сотрудников МЦР и автора диссертации, чтобы «уладить спорные вопросы». Заседание состоялось, но представители МЦР приглашены не были. Член этой комиссии академик РАН Е.П. Чельшев отказался поддержать диссертацию Росова. Материалы независимых экспертиз не были приняты во внимание, и комиссия порекомендовала Президиуму ВАК диссертацию утвердить.

Правление МЦР много раз просили ВАК обратить внимание, что ученые, рассматривающие диссертацию Росова, не являются специалистами в заявленной диссертационной теме, просили привлечь к рассмотрению диссертации людей, компетентность которых доказана многолетней работой по изучению наследия Рерихов и научными публикациями. Но просьбы были проигнорированы.

Были проигнорированы и многочисленные обращения российских и зарубежных ученых, возмущенных защитой этой диссертации. Президент Академии индийской культуры и всемирно известный ученый Локеш Чандра так определил значение работы Росова: «Нападки на Николая Рериха, похоже, вдохновлены меж-

дународными мотивациями принизить зарождающиеся культурные парадигмы России, которые дадут ей новые силы для развития и гарантируют ее уникальное положение в мире взаимного уважения между народами. Дорогие друзья, пожалуйста, понимайте Николая Рериха как символ национального достоинства и мирового сознания...». Академик Монгольской академии наук Ш. Бира пишет: «Николай Рерих, объединявший усилия всех людей в защиту культурных памятников и призывавший страны объединить свои усилия в защиту культуры, являлся Великим Миротворцем, но не политическим авантюристом, как его пытается представить автор указанной диссертации». Проректор Софийского университета Св. Климента Охридского, член Президиума ВАК Болгарии А. Федотов: «Эти писания скорее напоминают клевету, нежели научный текст, претендующий на звание докторской диссертации. Одобрение этой диссертации даст повод для дальнейших спекуляций по поводу духовного наследия Рерихов и их вклада в развитие мировой духовной культуры».

Пензенские ученые также высказали свою позицию, написав письма-протесты в ВАК. Среди них преподаватели ПГПУ им. В.Г. Белинского: Кондрашин В.В., д.и.н., профессор, Скороходова Т.Г., к.и.н., доцент, Востокова, к.и.н., доцент.

Отрадно, что пензенские ученые не промолчали, а посчитали своим долгом выступить в защиту научной истины, проявив лучшие качества настоящего ученого и гражданина.

Почему же все-таки диссертация была утверждена? Вот фрагменты стенограммы заседания ВАК Доктор исторических наук Р.Б. Рыбаков: «Я предупреждаю, мне не нравится эта диссертация Росова. У меня есть много возражений. Но независимо от того, что там написано, как там написано, в диссертации приведен огромный корпус новых источников. Вот это уже плюс. Вот уже доктор, если внес и как-то интерпретирует. Мне не нравятся многие интерпретации. Мне не нравятся выводы. Но что можно сделать?» Академик Г.М. Богард-Левин: «У меня тоже есть много воз-

ражений и несогласий с различными трактовками. Но в целом я поддерживаю тех, кто считает, что за привлечение архивных материалов он имеет право и заслуживает присуждения ему степени». Доктор философских наук Ю.В. Линник: «Я призываю поддержать честь даровитого, талантливого, перспективного ученого. Поддержать честь двух авторитетных диссертационных советов, поддержать честь Высшей аттестационной комиссии». Видимо, не зря на совещании с членами ВАК 31 октября 2007 года бывший тогда первым вице-премьером правительства РФ Дмитрий Медведев отметил рост количества диссертаций, выполненных на крайне низком уровне. Сославшись на оценки экспертов, он заявил, что такая ситуация касается в большей степени гуманитарных специальностей.

Есть достаточно известное выражение: «Сон разума рождает чудовищ». Можно предположить, что именно в таком сне родилась диссертация В.А. Росова, которую, вследствие ее происхождения, нельзя считать истинно научным трудом.

Сотрудники МЦР и широко мыслящие ученые уверены, что утверждение диссертации является, по сути, утверждением лжи в отношении деятельности Н.К. Рериха и открывает дорогу клевете под видом научных исследований. Это нанесет значительный урон не только культуре нашей страны, но и международному престижу России.

Тема православия в творчестве Н.К. Рериха

Войтенок В.С.

*преподаватель кафедры культурологии
Саратовского государственного технического университета*

Прежде чем определить тематику православной культуры в творчестве Н.К.Рериха, необходимо понять, как он рассматривает культуру русского народа.

Не секрет, что даже в наше время находятся некоторые «специалисты», которые из лени или каких-то иных причин исчисляю историю русской культуры с момента крещения Руси и рассматривают культуру России как само собой разумеющееся, соответственно православию, забывая о том, что именно сплав древнейшей культуры и православной культуры создали уникальную культуру России.

Что касается Н.К. Рериха, то еще в юности он серьезно изучал и полюбил древнерусскую историю, занимался археологическими раскопками, изучал народное творчество, древнерусское искусство, проводил долгие часы в беседах с известным художественным критиком В.В. Стасовым.

Творчество Н.К. Рериха глубоко научно и исторично. Работая над сюжетами своих полотен, он уходит своим познанием в глубокую древность и доподлинно передает быт и образ жизни древних людей. Н.К. Рерих обращает внимание на то, что культура России уникальна как ни одна другая культура мира. Она слагалась веками на основе синтеза культур различных народов Востока и Запада, проходивших по обширным пространствам Руси. И чем глубже в историю человечества погружаться, тем все более отчетливо ощущается этот синтез. Следы древнейших культур более всего отражены в народной культуре, в песнях, сказаниях, легендах, былинах, в орнаментах и народном костюме, в народном творчестве.

С шестнадцати лет Н.К.Рерих начал публиковать в журналах статьи о значении древнерусской культуры, которые он позже объединил под общим названием «О старине моления».

В статье «Радость искусству» он пишет: «Прекрасные заветы великих итальянцев ... слышатся в русской настенной росписи, татарщина внесла в русскую кисть капризность Дальнего Востока»¹.

¹ Николай Рерих. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Статья «Радость искусства», Самара, 1996. С.201.

«Русь не только страдала от татарских мечей, но сквозь звон их слушала сказки о чудесах, которые знали искусные греки и хитрые арабы, странствующие по Великому пути от норманнов к востоку».¹

Рерих в своих изысканиях уходит в глубь истории к каменному веку. В конце концов, подходит к пониманию единых истоков культуры Востока и Запада и устремляется в Индию, в поисках этих истоков. В этом сплаве культур сила духа народа, его корни, нерушимость, целостность и крепость. Красота культуры народа в таком синтезе. Н.К. Рерих приходит к выводу, что важно изучать и охранять культуру. Для чего охранять, напрашивается вопрос, и Рерих отвечает - для будущего. Он пишет: «Человеку, не умеющему понимать прошлое, нельзя мыслить о будущем».²

Рерих указывает на необходимость действенного сохранения культуры. Он пишет: «Россия с особенною легкостью всегда отказывается от прежних заветов старины. Пора уже понять, какое место занимает старина в просвещенном государстве. Пусть памятники стоят не страшными покойниками, точно иссохшие останки, ... но живут и вносят в жизнь лучшие стороны прошлых эпох».³ «Дайте памятнику живой вид, возвратите ему то общее, тот ансамбль, в котором он красовался в былое время... - многие с несравненно большей охотой будут рваться к памятнику, нежели в музей».⁴

¹ Николай Рерих. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Статья «Радость искусства», Самара, 1996. С. 202

² Николай Рерих. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Статья «Радость искусства», Самара, 1996. С. 207.

³ Н.К. Рерих. Берегите старину. Малая рериховская библиотека. М., статья «Восстановления», 1993. С. 26.

⁴ Н.К. Рерих. Берегите старину. Малая рериховская библиотека. М., статья «Памятники», 1993. С. 8.

«Пора русскому образованному человеку узнать и полюбить Русь».¹

Но не только впитывала культура российская различные вливания иных культур, но и сама обогащала другие народы. В статье «По лику земли» Н.К.Рерих пишет: «В будущих летописях будет отмечено это русское всемирное даяние. Происходит оно поистине, в планетарных пределах».²

В творчестве Н.К. Рериха православие - это не начало Руси, а часть единой великой истории народа. Православная культура - это не основания русской культуры, это лишь период в ее развитии, такой же значимый и важный, как и другие предыдущие периоды, которые в едином сплаве с православием сформировали уникальную культуру России. Не с православия начиналась история России, не на нем и закончится, это процесс непрерывный. Нельзя рассматривать процесс развития православной культуры с точки зрения церкви, которая претендует на то, что православная религия единственно праведная религия в мире. Православная церковь в России претендует на монополию в определении духовных путей развития общества. Как может православие не учитывать и отметить ту глубину и те культурные пласты, из которых плавилась культура российского народа, подвергая сомнению право на ее существование, осуждая древнюю Русь в ереси, идолопоклонничестве. Именно потому, что Н.К. Рерих подчеркивает в своем творчестве значение и многообразие древнерусской культуры, видит ее древнейшие истоки и единство с культурой Востока, его осуждает современная церковь в язычестве и сатанизме.

В первом томе «Защитим имя и наследие Рерихов» в разделе «Русская православная церковь против Рерихов» в статье Л.В. Ша-

¹ Н.К. Рерих. Россия. Малая рериховская библиотека. М., статья «По старине».1994. С. 22.

² Н.К. Рерих. Россия. Малая рериховская библиотека. М., статья «По лику земли».1994. С. 36.

пошниковой «Подвижничество диакона Кураева»¹, обстоятельно описывается вся история нападок на Рерихов со стороны православной церкви в лице дьякона Кураева.

Н.К. Рерих - ученый, он не претендует на изменение православной культуры, на воссоздание некой новой религии, чего опасается церковь, обвиняя всех последователей Рериха в сектантстве и сатанизме. Для Н.К.Рериха православная культура – это, прежде всего, часть культуры России, которая ценна своей историей, духовными накоплениями, своеобразными проявлениями в искусстве.

В творчестве Н.К.Рериха православная культура занимает не менее значимое место, чем древнейшая культура Руси.

Н.К. Рерих один из первых обращает внимание на красоту древнерусских икон как на подлинные произведения искусства, сотворенные духовным творчеством народа. В статье «Иконы» он пишет: «Когда я без конца твердил о красоте, о значительности наших старых икон, многие даже культурные люди еще не понимали меня и смотрели на мои слова, как на археологическую причуду»², относясь к ним как к примитивному искусству. Рерих радуется, что, пусть и благодаря иностранцам, которые высоко оценили древнерусскую икону, изменилось к ней отношение у соотечественников. Он пишет: «Слава богу, слепота прошла: иконы собираются; из-под грязи возжигают чудные, светоносные краски; ... музеи гордятся иконными отделами... Давно пора!»³

С 1903 года Н.К. Рерих с семьей путешествует по древнерусским городам, описывает и зарисовывает древнерусские православные храмы. Некоторые из них разрушены и остались только на полотнах Рериха.

¹ Защитим имя и наследие Рерихов. Том I, МЦР, 2001. С. 339.

² Н.К. Рерих. Россия. Малая рериховская библиотека. Статья «Иконы», М. 1994. С. 23.

³ Там же.

В своем творчестве Н.К. уделяет большое внимание духовным водителям русского народа и, прежде всего, Преподобному Сергию Радонежскому. Ему он посвящает серию картин: «Святой Сергий», «Сергий-строитель», «Часовня Святого Сергия», «Сергиева пустынь» и другие. Для Н.К. Рериха образ Сергия олицетворял духовный, трудовой и ратный подвиг русского народа.

«Из наиболее известных произведений Рериха на религиозные темы относятся исполненные в 1904-1907 годах станковые композиции и эскизы для мозаик «Сокровище ангелов», «Борис и

Глеб», «Апостолы Петр и Павел», «Архистратиг Михаил». Эти произведения созданы на основе тщательного изучения древнерусской живописи».¹ Рерих получает заказы по созданию эскизов для росписей и мозаики в различных церквях. По проекту Н.К. Рериха оформляется церковь Святого Духа в селе Талашкино недалеко от Смоленска. Н.К. Рерих собственноручно воссоздает мозаику и росписи на стенах этого храма.

Н.К. Рерих с гордостью открывает православную духовную культуру своего народа в Америке, представив на суд зрителей серию картин «Санкта» (буквально – «Святые»), сам Н.К. предпочитал слово «подвижники». В серию «Санкта» вошли картины «И мы открываем врата», «И мы трудимся», «И мы приносим свет», «И мы не боимся», «И мы видим», «И мы продолжаем лов», «Сам вышел», «Святой Сергий».

Рерих изучает, охраняет и пропагандирует православную культуру без претензий на воссоздание некой новой религии и подмены существующей. Он ученый и культурный деятель, его интересует культура как живая ткань, вмещающая все богатство проявлений, синтезирующая прошлое, настоящее и будущее народа.

¹ Беликов П.Ф., Князева В.П. Николай Константинович Рерих. Самара, 1996. С. 88.

В статье «Чаша неотпитая» Рерих пишет: «Надо воскресить и воспеть дела Великого Новгорода, Пскова, Владимира, Суздаля, Москвы. Надо заново перечитать всю историю, не доверяя материалам XIX века, критически относиться к спору славянофилов и западников, проверить археологию, историографию. Надо преодолеть традицию Карамзина, давление школы Покровского. Надо проделать заново огромнейшую работу. Надо двинуться в архивы, надо пойти на Чудское озеро, на Куликово поле, к Бородину, Смоленску, Березине, на Волгу, по сибирским тропам и рекам на Украину, на Черное море, на Кавказ. Надо искать по всем маршрутам, по которым проходили дружины и полки народа. Собрать малейшие следы, внимательно работать с этнографами, в музеях, записывать песни, сказания»¹. ... «Всенародное» - так мы пытаемся обратить внимание народа на истинные пути познания, на которых куется народная крепость и непобедимость»²...

«В Новую Россию Моя первая весть»³, так начинается первая книга Учения Живой Этики, Листы Сада Морини, «Зов». О какой Новой России идет речь? Той великой России, отраженной в творчестве великого художника и мыслителя Н.К. Рериха.

В статье «Радость искусству» Н.К. пишет: «Древность – вернее, правда и красота великой древности, ... однажды займут достойное место в прекрасном будущем».⁴

Пифагор говорит: «Слушайте, дети мои, чем должно быть государство для добрых граждан. Оно более чем отец и мать, оно более чем муж и жена, оно более чем дитя и друг. Для доброго мужа дорога честь его жены, чьи дети припадают к его коленам; но еще дороже должна быть честь Государства, которое оберегает и

¹ Н.К. Рерих. Россия. Малая рериховская библиотека. М., 1994. С. 40-43

² Там же.

³ Учение Живой Этики. Листы сада Морини. Зов. МЦР, 2003. С. 171.

⁴ Николай Рерих. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Статья «Радость искусства», Самара, 1996. С. 207.

жену и детей. Если мужественный человек охотно умирает за очаг, то насколько охотнее он умрет за Государство»¹.

«Великая Родина, – пищет Рерих, - все духовные сокровища твои, все неизреченные красоты твои, всю твою неисчерпаемость во всех просторах и вершинах мы будем оборонять».²

«Точно неотпитая чаша стоит Русь. Неотпитая чаша – полный целебный родник... Русь верит и ждет»³.

Защитим имя и наследие Рерихов

Слепова О.В.,

*председатель Рериховского общества
г. Заречного Пензенской области.*

Наше время отличается тем, что вместо «почитания Света» (так переводится с «санскрита» слово «культура»), после подрыва экономических и социальных устоев, начались усиленные атаки на культуру, на ее носителей: «наклеиваются ярлыки» на Великих людей, их идеи (Ломоносов – «льстивый царедворец»; Пржевальский – «шпион»; Пушкин – «кощунник» и т.п.). Особенно в этом преуспевают средства массовой информации, Интернет.

Среди представителей русской культуры Рерихи оказались в числе тех, кто подвергся наибольшему количеству нападок.

Рерихи были поистине великими, каждый в своей области. Мы хорошо знаем, что ни один Великий не был обойден ни

¹ Н.К. Рерих. Россия. Малая рериховская библиотека. Статья «По лицу земли». М., 1994, С. 37

² Н.К. Рерих. Россия. Малая рериховская библиотека. М., 1994, С. 40-43

³ Там же

завистью, ни отрицанием, ни клеветой, ни ложными измышлениями.

У ученого, художника и поэта А.А.Чижевского есть такие строки:

Во все века и все народы
Пытали, мучили и жгли
Святых подвижников свободы
И мудрых путников земли.
Чем мир новей – тем мир суровей,
Несправедливей, злее суд.
Тем больше мук, гонений, крови
Они великим принесут.
Чем всеобъемлющей ученье,
Чем гениальней, выше стих, -
Тем кровожадней озлобленье
Их современников живых...

Старое мышление всегда препятствовало новому, невежество всегда противостояло знанию. Особое неприятие ждет тех, кто несет человечеству новое знание, - то, которое расширяет его сознание, разрушает сложившиеся стереотипы и расчищает дорогу к вершинам его эволюции. В XX веке именно Рерихи были одними из тех, кто принес миру новую систему познания: в книгах, художественных образах, научных трудах. И большие надежды относительно принятия ее они возлагали на Россию, отводя ей большую роль в мировой истории.

Это и положение России на пересечении Востока и Запада, и многослойность и синтетичность ее культуры, и полярный характер ее народа, его духовность, нравственность. «В безмерных страданиях и лишениях, среди голода, в крови и поте, Россия приняла на себя бремя искания истины за всех и для всех», - писала Е.И.Рерих в 1921 году.

В начале XX века новая философская мысль таких русских философов как Бердяев, Флоренский, Булгаков, Соловьев, искусство Серебряного века, новая научная мысль Циолковского, Вернадского, Чижевского формировали целостный подход к явлениям природы и человеческого общества. Русские мыслители прозревали ту энергетическую целостность Мироздания, которая пронизывала все человеческое бытие. Они понимали, что если человечество не поднимется на новый уровень сознания, по-новому не осмыслит космические процессы, то оно столкнется с социальными и духовными катастрофами, с сериями затяжных и тяжелых кризисов. Философско-этическое Учение Рерихов было завершающим этапом в формировании нового космического мироощущения. Его связь с идеями русских мыслителей очевидна и несомненна.

Но как Россия восприняла творческое и философское наследие Рерихов, которое с такой любовью было собрано для нее и ей передано. С одной стороны – высокая оценка творческого наследия семьи Рерихов как культурного достояния России первыми лицами нашей страны, а с другой стороны – кампания очернения и клеветы отдельными учеными, журналистами, представителями Русской православной церкви (РПЦ).

Вот уже 15 лет Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха, как на картине Рериха «Град пречистый – врагам озлобление», держит оборону. А его атакуют с разных сторон, по разным направлениям.

В целях защиты от нападок недоброжелателей Международный Центр Рерихов (МЦР) выпустил сборник «Защитим имя и наследие Рерихов».

С 2001 года вышло 4 книги. В них содержатся материалы, статьи и документы, раскрывающие историю создания общественного музея: что усадьба Лопухиных, в которой он расположен, в центре Москвы, была восстановлена из руин за короткий срок на деньги меценатов и общественности; что концепция развития

Центра-Музея разработана С.Н.Рерихом и что он, передавая творческое наследие своей семьи в Россию, определил при этом главное условие – наследие должно быть целостным и должно находиться в общественном музее.

Все эти годы МЦР пытается вернуть завещанные музеем Святославом Николаевичем 288 картин Н.К. и С.Н.Рерихов из Государственного Музея Востока (ГМВ), куда они были отданы на временное хранение. Еще до своего ухода с земного плана Святослав Николаевич столкнулся с трудностями по их возвращению. Люди, наделенные властью, не хотят расставаться с коллекцией картин, которая, к слову сказать, составляет огромную материальную ценность. А более 60 картин – просто исчезло (по результатам сравнения составленной С.Н.Рерихом описи полотен с документами ГМВ). На сегодняшний день ГМВ и стоящее за ним Федеральное Агентство по культуре и кинематографии не только не возвратили принадлежавшую общественному музею коллекцию, но претендуют и на здание музея, и на все наследие Рерихов. И оно с помощью так называемого «права» может переключаться в руки недобросовестных и алчных чиновников, если не зазвучит во всю мощь голос российской общественности.

Из-за попустительства государства не в лучшем положении оказалась и часть наследия, оставшаяся в квартире Ю.Н.Рериха в Москве. Эта часть наследия сегодня недоступна ни ученым, ни искусствоведам, ни широкой публике, и потихоньку распродается нынешними владельцами квартиры. Россия теряет важную часть своего культурного достояния.

Об этическом и правовом беспределе, сложившемся вокруг наследия Рерихов и МЦР, не раз писали известные деятели культуры, журналисты центральных изданий. Были и тревожные обращения общественности к Верховной Власти: наследие Рерихов в опасности! Именно так называется раздел, открывающий 4-й том сборника. Но, к сожалению, эти обращения остались пока без ответа...

Используя юридические средства, МЦР отстаивает авторские права Е.И.Рерих и полученные права на ее дневники, незаконно и ранее установленных ею сроков опубликованные издательством «Сфера». К тому же, в виде произвольных компиляций, в собственной редакции и под собственным названием.

МЦР был определен Святославом Николаевичем ведущей организацией, имеющей «исключительное право издавать, переиздавать, комментировать наследие семьи Рерихов, включая символику Рериховского движения...» И МЦР строго следует его воле, бережно храня, изучая, популяризируя и защищая это уникальное наследие. Международный Центр-Музей осуществляет многоплановую научно-культурную деятельность, известную во всем мире, и отражает подвижничество всех членов семьи Рерихов на ниве Культуры. Все четверо старались трудиться и идти начертанной им тропой терпимости и любви, служения Красоте и Общему Благу.

Об этом же говорят и опубликованные в сборнике высказывания и отзывы о Рерихах официальных лиц – Путина, Примакова, Николаева, Лаврова..., ученых - академиков Лихачева, Яншина, Раушенбаха, Окладникова..., общественных деятелей России и других стран, а также отзывы посетителей Международного Центра-Музея имени Н.К.Рериха в Москве.

70 лет назад именно мировая общественность поддержала Пакт Рериха – его идеи о защите ценностей культуры. Эмблемой Пакта стало Знамя Мира – символ единения всех людей доброй воли во имя общего блага независимо от национальности, вероисповедания и политических воззрений. Несмотря на его мировое признание, накануне 70–летнего юбилея Пакта Рериха была сделана попытка убрать Знамя из Госдумы, где оно находилось с 1995 года. Но Знамя Мира все-таки осталось в Госдуме – в кабинете заместителя председателя Комитета по культуре. И вопрос о его охране для МЦР остается актуальным. Задуматься над этим читателя заставляют статьи и документы одного из разделов 4 тома.

Вынужден Центр отражать нападки некоторых невежественных фанатиков Русской Православной Церкви (РПЦ). В сборнике представлены документы и размышления авторов опубликованных работ по этой проблеме.

Причины крайне негативного отношения Церкви к Рерихам в том, что их идеями все больше пользуются ученые, педагоги, культурные деятели. Появляются художники, чье творчество пронизано космическим мироощущением. День Культуры отмечается в регионах по инициативе рериховских организаций и Международной Лиги защиты Культуры. Все это не может не беспокоить Церковь, которая при поддержке власти претендует на монополию в духовной сфере, в области культуры и внушает людям свои, далекие от правды, оценки философского наследия семьи Рерихов. Как не вспомнить тут Н.А.Бердяева, который отмечал, что «духовность – есть целостность жизни», и ее неправомерно рассматривать лишь в рамках религиозных конфессий, не учитывая ее многогранную природу: внутреннюю чистоту, внутреннюю культуру, почтение и уважение ко всему возвышенному, любовь к ближнему, бескорыстие, самопожертвование и другие прекрасные качества. Сердца же, закрытые нетерпимостью, продолжают отождествлять рериховское движение с сектантством, а Рерихов – обвинять в антихристианстве. При этом умалчиваются те факты, которые сохранила нам история: росписи православных храмов Николаем Константиновичем, его труды в иконописной мастерской и статьи – протесты против уничтожения церквей, его серия картин, запечатлевших облики Христа, Преподобного Сергия Радонежского и других православных святых, их путешествие с Еленой Ивановой по древним русским городам с целью изучения памятников архитектуры и христианских святынь. Многие из них дошли до нас благодаря картинам Николая Константиновича и фотографиям Елены Ивановны.

Несмотря на «вирус нетерпимости», который пытаются распространять по городам и весям «главный идеолог» церкви

А.Кураев и «известный сектовед» А.Дворкин, ранее проходивший школу пропаганды на радиостанциях «Свобода» и «Голос Америки», в пространстве России и СНГ происходит становление и развитие культурной деятельности общественных рериховских организаций, сотрудничающих с МЦР и защищающих имя и наследие Рерихов. В книгах представлен обзор многообразных культурных проектов и программ, проведенных ими совместно с государственными учреждениями. «Только через красоту и пламенную любовь к высшим идеалам, - писал С.Н.Рерих, - сможем мы подняться к более совершенному состоянию».

Многогранная деятельность всех членов семьи Рерихов, конечно же, давно изучается и подробно описана во множестве научных и популярных работ теми авторами, которые понимают значение их творческого наследия для России и всего мира. С некоторыми рецензиями на такие книги можно познакомиться и в названном нами сборнике. Но есть книги, написанные на «скорую руку», искажающие, умаляющие идеи великой семьи. Речь идет здесь не о книгах Кураева и иже с ним, а об авторах, имеющих ученые звания, но использующих те же методы – выдергивание цитат из первоначального контекста и дополнение их своими домыслами. Вместо глубокого изучения и постижения трудов выдающегося человека на него подчас навешивают соответствующий ярлык и «все становится ясно». Ясно, например, что книги Росова, в которых Н.К.Рерих представлен амбициозным политиком, прикрывающим свои истинные цели культурной деятельностью, являются по сути клеветой. Автор перешел допустимые научные и этические пределы в своих «исследованиях» Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов: в них содержится не открытие, не новое направление в науке и даже не новая версия событий (гипотеза), а искаженная трактовка архивных источников. В 4-ом томе приводится перечень подобных книг, цель которых одна – изменить светлый и чистый облик Н.К.Рериха, сделать его отрицательным, разрушить дело его жизни – созидание страны Культуры. Ма-

териалы, опубликованные в сборнике, разъясняют читателю причину «верстания» лженаучных книг – их явно заказной характер.

Все действия МЦР по защите имени и наследия Рерихов координируются его первым вице-президентом, генеральным директором музея, рыцарем науки и культуры, академиком Л.В.Шапошниковой, награжденной орденом Дружбы. Именно ее С.Н.Рерих выбрал своим доверенным лицом, поручив сохранить наследие Рерихов для будущих поколений, создать на его основе общественный Центр-Музей имени Н.К.Рериха в Москве и возглавить его работу. Людмила Васильевна с этой задачей блестяще справилась и продолжает воплощать заветы Святослава Николаевича. И чем больше созидательных дел свершается ею, тем ожесточеннее становится противодействие оппозиции. Больше всего на Л.В.Шапошникову и на МЦР нападают люди, читающие труды Рерихов, но глубоко не осознающие их идеи. Лучшее средство защиты Л.В.Шапошниковой – правдивый рассказ о ее делах. Именно этому посвящен один из разделов 4-го тома, в котором помещены статьи и документы, характеризующие жизненный путь и творческие достижения Людмилы Васильевны.

Информационная война против Рерихов, которая организована силами, олицетворяющими старое мышление, также находит проявление и в мировой компьютерной сети.

4-й том знакомит с анализом динамики Интернет-пространства, связанного с именем и наследием семьи Рерихов и Е.П.Блаватской за 2005-2006 годы. Статьи и документы в их защиту опубликованы на сайте МЦР и на сайте Международного Совета Рериховских организаций. Ряд материалов опубликован на таком солидном Интернет-портале, как «Музеи России».

Некоторые с непониманием задают вопрос: «Что это вы так всполошились? Это время пройдет. Грязь к чистому человеку не пристанет». Да, добрые имена Рерихов и Блаватской будут восстановлены, будут для ищущих душ служить путеводной звездой. Например: через 600 лет причислили к Лику Святых сожженную

церковью за ересь Жанну д*Арк. Сколько же нам понадобится времени, чтобы научиться чтить «пророков в своем отечестве»? Потомки о нас будут вспоминать как о дикарях. Нам нельзя этого допустить! Нужно обязательно выдержать «испытание восприятием культуры». Испытание, о котором писал Н.К.Рерих и которое мы все сейчас проходим. Ведь за культурой – будущее, расцвет жизни. Там же, где культура отодвигается на периферию общественной жизни, все приходит в упадок. И за примером далеко ходить не надо.

Два года назад председатель Комитета Госдумы по культуре И.Кобзон предложил в «Литературной газете» к обсуждению Федеральную Программу «К миру через Культуру». Задача ставилась всеобъемлющая – исцеление культурой всех сфер жизни общества, формирование социокультурного пространства России. Эта Программа, на наш взгляд, очень близка основам Концепции Культуры Рерихов.

«Если человек любит культуру и, естественно, свою родную культуру, то он отнесется со всевозможной бережностью к носителям этой культуры. Каждый выдающийся деятель культуры уже является живым памятником ее», - эти слова Н.К.Рериха сегодня особенно актуальны.

Слово и дело исторической науки

Сухова О.А.,

*к.и.н., профессор кафедры новейшей истории
России и краеведения ПГПИУ им. В.Г.Белинского*

Известный броский лозунг «Конец истории», которым Ф.Фукуяма обозначил завершающее десятилетие XX века и ближайшее будущее, имея в виду «триумф» либерализма, безальтерна-

тивность западного варианта развития цивилизации¹, в приложении к методологии отечественной исторической науки приобретает несколько иное звучание, но вполне может быть использован как некая объяснительная модель для понимания закономерностей развития новейшей истории России.

Российское общество на протяжении семидесяти лет XX столетия демонстрировало возможность инновариативности социокультурного развития, а затем, решая задачи завершения модернизации, совершило стремительный бросок назад. Что это: произвольный отказ от своего исторического опыта и бегство в «архаику» или самобытный путь в революции, путь двойного отрицания, опосредованный наличием мощных архаических пластов в социальной динамике.

В идеальной «картине мира» тоталитарного государства истории была уготована совершенно особая роль, ибо «двуликий Янус» вынужден был тщательно скрывать свое настоящее лицо, чтобы «сохраниться как «идея», поэтому так велика была роль идеологии в его функционировании и его пропаганде»². И, наверное, ни одна из наук не пострадала столь сильно, как история. Будучи выхолощенной и наполненной утопическим содержанием, она была призвана стать прочной опорой идеологического базиса существующего режима, когда каждый факт должен был доказывать реальность и будущую перспективу «всемирного триумфа» этого идеального государства.

На наш взгляд, именно аксиологический фактор, так называемая «переоценка ценностей» в историографии, спровоцированная безрассудной (для власти) политикой «гласности» и «плюрализма», явилась одной из важнейших причин краха системы, не исчерпавшей до конца свои внутренние резервы. Утопия лишилась своего прикрытия, а реальность оказалась таковой, что безжалостно разрушила прежние стереотипы общественного сознания.

Российская история, особенно новейший ее период, была «прооперированна», причем многократно усиленный событиями начала 90-х гг. негативизм критики должен был выполнить роль хирургического скальпеля, безжалостно удалявшего «раковую опухоль», давшую метастазы по всему организму. И о деидеологизации истории заговорили всерьез и надолго. Но сразу же вслед за этим возникла и необходимость решения дилеммы: о независимости, объективности нашего знания о социуме, об ответственности историка за поиск и воплощение в своих трудах научной истины и о соответствии таковой некоему заданному образцу, опосредованному трансформацией нравственного идеала в структуре национального самосознания.

В этом отношении весьма показателен опыт рассмотрения вопроса о взаимодействии исторической науки и исторической публицистики. Нет необходимости доказывать, что возможность «критики исторического опыта» привлекла первоначально журналистов, в то время как историография продолжала существовать в рамках традиционных подходов³.

И хотя на первом этапе «перестройки» «исторический бум» в периодической печати и СМИ профессиональными историками был воспринят благожелательно в виду общей тенденции к утверждению принципа «свободы слова», в скором времени публицистика стала вызывать серьезные опасения, что и предопределило специфику развития историографии в 1990-е годы⁴.

С другой стороны, историческая наука, несмотря на несколько «запаздывающий» характер реакции на изменение социального заказа, в конечном итоге все же восприняла многие черты перестроечной публицистики. В качестве одной из таких особенностей можно выделить изменения в аксиологической сфере (ценностные ориентации). Апеллируя к возникшей, казалось бы, ниоткуда системе «общечеловеческих ценностей», «дилетанты», а вслед за ними и «профессионалы», предпринимают попытку создать «историю в человеке».

Именно отсутствие условий для выработки более совершенного научно-теоретического инструментария в различных областях исследовательской практики спровоцировало появление ситуации, когда Россия оказалась запечатленной в массовом сознании как «страна с непредсказуемой историей, абсолютно непонятным настоящим и весьма неопределенным будущим»⁵.

Отечественная историческая наука (в силу невозможности эволюции идеологии тоталитаризма) пропустила колоссальный прорыв, произошедший за последние 20-30 лет, в мировом общественном сознании. Методологическая «новизна» перестроечной историографии извлекалась в основном из наследия русских философов, творивших вне системы «марксистских ценностей» 70-100, а то и более, лет назад, а также из работ западных историков, которые должны были быть усвоены нашими учеными еще на вузовской скамье, и которые «по современным меркам – вчерашний день исторической эпистемологии» (В.А.Тишков).

В 1990-х гг. на страницах исторических журналов разворачивается острая полемика о том, как интерпретировать нашу историю: в рамках глобальных тенденций и процессов, как один из ведущих типов мировой общечеловеческой цивилизации, или как некий сверхуникальный «феномен антицивилизации, развивавшейся в геопатогенном пространстве и как бы аккумулировавшей все самые негативные черты истории стран Востока (крайние формы азиатского деспотизма, сервизма, отсталости) и Запада (ультрарадикальные формы революционного утопизма, крайнего милитаризма, агрессивного экспансионизма)»⁶

Одним из примеров применения подобных «методологических вывихов», порожденных скорее не деидеологизацией науки, а примитивным переводом стрелок в оценках прошлого политического режима, с ходу отвергая за неуместностью принцип историзма, выступает обсуждение народными депутатами в декабре 1989 г. пакта о ненападении с Германией (1939 г.). Следует еще раз оговориться, обсуждение именно политического, а не историче-

ского значения данного факта. Напомним, что завершились прения по данному вопросу принятием Постановления Съезда народных депутатов СССР «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года» (24 декабря 1989 г.), в котором осуждалось подписание «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 г.⁷ Появление двойственных оценок, разделяющих подписание договора о ненападении и секретных протоколов к нему, не помешали формированию, в том числе, и в советской публицистике, образа СССР исключительно как агрессора. Тезис о том, что деление мира на сферы влияния может противоречить нормам международного права, но, вместе с тем, широко применяться в практике международных отношений в новейшее время, вообще не обсуждался.

Может быть, эти «вывихи» в аксиологической сфере российской историографии, были характерны лишь для сложного по накалу политической борьбы XX века? Или существует определенная закономерность, периодически проявляющаяся в отношениях власти и историографии. Обратимся к ряду тем, подвергшихся ценностному «пересмотру» в работах 1990-х гг. Рамки одной статьи, к сожалению, не позволяют рассмотреть весь процесс политической «фальсификации» истории (как правило, связанной с односторонним отображением действительности), поэтому ограничимся анализом ряда наиболее ярких сюжетов.

Всем хорошо известна традиционная оценка правления Анны Иоанновны, представленная, в частности в трудах В.О.Ключевского⁸ «Это царствование – одна из мрачных страниц нашей истории, и наиболее темное пятно на ней – сама императрица. <...> она, имея уже 37 лет, привезла в Москву злой и малообразованный ум с ожесточенной жадой запоздалых удовольствий и грубых развлечений. <...> Не доверяя русским, Анна поставила на страже своей безопасности кучу иноземцев, навезенных из Митавы и из разных немецких углов. Немцы посыпались в Рос-

сию, точно сор из дырявого мешка, облепили двор, обсели престол, забираясь на все доходные места в управлении».

Современные исследователи предпринимают попытки «реабилитации» императрицы, справедливо обращая внимание на односторонность прежних подходов, а также на определенный «политический заказ», обусловленный не совсем легитимным способом восшествия на престол Елизаветы Петровны, сформировавший оценочное поле для последующих историографов. Так, по мнению Т.В.Черниковой, политические процессы и масштабы репрессий в целом не отличались от таковых в годы правления Елизаветы Петровны и Екатерины II. Всего через Тайную канцелярию прошло 10512 человек, из них наказано 4827 человек. Ссыльных было всего 820 человек⁹ Тогда как Ключевский рисует картину всеохватного террора с многотысячным составом безвинно осужденных и сосланных.

В исторической литературе бездарным и недалеким часто называют и Петра III. Между тем, его начинания за 186 дней правления свидетельствовали о наличии тщательно продуманной программы, которую продолжила и завершила сама Екатерина II¹⁰. Типичные черты политики «просвещенного абсолютизма» за короткое время проявились весьма отчетливо (Манифест о даровании вольности и свободы российскому дворянству (18 февраля); запрещение покупать крестьян к заводам (29 марта); создание при Сенате, Юстиц-коллегии и др. коллегиях специальных департаментов для разбора жалоб и донесений прошлых лет, уничтожение Тайной канцелярии; Указ о свободе внешней торговли, расширение вывоза хлеба; секуляризация монастырских и церковных земель (21 марта) и т.д. Добавим, что его смерть стала причиной новой волны самозванничества. И это не только Пугачев. Если Петр был бы столь ненавистен народу, вряд ли самозванцы встретили бы сочувствие. Разрешить столь явное противоречие позволяет обращение к воспоминаниям и запискам Екатерины II. Совершенно противоположные оценки можно встретить в материалах более

раннего и более позднего происхождения. Во многом это объясняется тривиальной борьбой за власть и формированием определенного политического заказа в условиях обретения власти путем государственного переворота.

Еще одним аспектом рассматриваемой проблемы является «забвение» традиций развития собственно исторической науки и методологии изучения истории. Критика формационного подхода в общественном сознании, в самой категоричной форме сужавшего пространство исторических исследований рамками приоритета экономических реалий и классовой борьбы, стимулировала активизацию научного интереса в прямо противоположном направлении. На передний план выдвигается проблема анализа характера и особенностей воздействия на ход исторического процесса, прежде всего, социально-психологических (в отечественной историографической традиции интерментальных) факторов.

Варианты интерпретации категории «коллективного бессознательного» и социально-психологического обоснования «миропонимания» и «мировосприятия» в советской исторической науке восходят к работам Арона Яковлевича Гуревича. По его словам, «мир культуры образует в данном обществе в данную историческую эпоху некую глобальность, ...невидимую, всеобъемлющую среду», в которую как бы «погружены» его элементы¹¹. Поэтому, рассматривая одну из функций исторического знания как формы общественного самосознания, А.Я.Гуревич считает крайне необходимым изучение «уровня интеллектуальной жизни общества» и его «психического инструментария» – ментальности, т.е. «...не вполне осознанных в культуре умственных установок, общих ориентаций и привычек сознания»¹². Выстраивая глобальную систему общих понятий и представлений конкретного социума в виде соответствующей «картины мира», А.Я.Гуревич использует термин «ментальные категории» в качестве компонентов таковой (восприятие универсальным сознанием понятий времени, пространства, труда, богатства, собственности, справедливости и т.п.).

В современной методологии постепенно утверждается направление, определяемое исследователями как «новая социальная история», предназначение которой состоит в восстановлении структурной целостности всей совокупности наук об обществе посредством выделения особых антропо-социальных признаков, пронизывающих весь пространственно-временной континуум человеческого бытия.

Однако, обратившись к нашему научному наследию, можно с удивлением обнаружить, что вариации на эту тему уже случались и по большому счету именно В.О.Ключевского можно с уверенностью назвать «отцом русской исторической антропологии». Мы словно заново открываем для себя тот образ мыслей, который был знаковым для целой эпохи и создавал весьма долговременные ориентиры для будущих исследователей, но который оказался невоспребованным в России Советской (вместе с «апологическим признанием» историка).

Возможно, это определяется тем, что «нравственный и умственный идеал» (по определению В.О.Ключевского) российского общества вплоть до 80-90-х гг. XX в. находился если не в диаметрально противоположном направлении, то, по крайней мере, где-то на отдаленной периферии общего процесса гуманизации исторического познания. Из всего этого проистекает особая значимость научного предвидения великого русского историка, на многие десятилетия вперед предвосхитившего появление (или возрождение «буржуазной») «новой» отечественной методологии.

Уже в вводной лекции своего «Курса русской истории» В.О.Ключевский определяет «предметы» исторического изучения как «выработку человека и человеческого общежития», степень такой выработки «обыкновенно называют культурой или цивилизацией» и «изучение строения общества» или историческую социологию, подчеркивая впрочем приоритеты первого как «силы и средства достижения», «кинетики» определенных результатов исторического процесса¹³. В.О.Ключевский не просто вплотную по

подошел к пониманию опосредованности внешними условиями и статичностью на определенном временном отрезке некой нравственной общности на осознанном и бессознательном уровне, в специальном курсе, посвященном методологии русской истории, он выделяет источники и факторы динамики «человеческого общежития», что по сути дела является первым в российской историографии опытом актуализации многофакторного подхода. Автор признает существование четырех исторических сил, «создающих и направляющих общежитие»: природа страны; физическая природа человека; личность; общество и, наконец, «историческое преемство»¹⁴.

В современном общественном знании многофакторный подход к изучению исторического процесса получил дальнейшее обоснование в исследованиях известных отечественных философов, историков, социологов. Можно без преувеличения рассматривать данное направление развития научной мысли в качестве наиболее приоритетного и перспективного, крайне востребованного сегодня в процессе решения познавательных задач.

Именно понимание общества как единства культуры и социальности в настоящее время позволяет преодолеть разрыв в структуре общенаучной методологии, связать в единое целое цивилизационный и формационный подходы. «Если цивилизационный подход, как наиболее масштабный, охватывает устойчивые компоненты человеческой истории (антропологические, этнические, культурные), а формационный концентрирует внимание на более изменчивых (социальных, личностных) структурах, то социокультурный подход выясняет «сопряжение устойчивости и изменчивости» (личности и общества, культуры и социальности)¹⁵.

Единством двух основных компонентов социального бытия определяется и один из важнейших принципов предлагаемой Н.И.Лапиным историческо-социологической концепции общественного развития, нового подхода к изучению прошлого и настоящего человечества. Речь здесь идет о принципе «антропосоциетального соот-

ветствия», который означает, прежде всего, совместимость личностно-поведенческих характеристик человека как члена данного общества и социетальных характеристик этого общества. Нарушение социокультурного баланса, появление своего рода «вируса несоответствия» влечет за собой социетальный кризис, который можно расценить как начало грядущей социокультурной трансформации общественных отношений.

Помимо этого можно выделить еще ряд принципиальных особенностей социокультурного подхода, как то: признание личности как субъекта действия, а действия как компонента взаимодействия с другими субъектами (*Homo activus*); рассмотрение динамики общественных связей с учетом симметрии и взаимобратимости социетальных процессов (особенно при переходе из одной стадии процесса в другую); необходимость анализа форм и способов, характера культуры и социальности и т.д.¹⁶

Выделяя определенные нюансы в развитии современной отечественной историософии, нельзя не отметить очевидного – критическое переосмысление принципов формационного подхода диктует необходимость возвращения к творческому наследию позитивистски ориентированной российской историографии к XIX – н. XX вв. и, прежде всего, тенденции, связанной с использованием плюралистического подхода («теории факторов»).

Предвестниками многофакторного подхода (В.О. Ключевский, Н.И.Кареев и др.) было заложено фундаментальное основание новой методологии истории. Задача же современных обществоведов состоит в преодолении слабых мест общей конструкции, во встраивании в систему недостающих ее компонентов. Прежде всего, здесь следует отметить необходимость решения проблемы источника общественного развития; определения критерия и направленности отбора эмпирических данных; а также наполнения теоретических схем конкретно-историческим содержанием¹⁷.

На наш взгляд, подобная цикличность в развитии общетеоретического основания социальных дисциплин свидетельствует

отнодь не о регрессе и возвратном движении человеческой мысли, опосредованным прежде жестким идеологическим диктатом тоталитарного государства, во имя сохранения целостности системы уничтожавшего всякое независимое творческое начало. Сегодня мы являемся самыми непосредственными свидетелями, с одной стороны, восстановления преемственности отечественного гуманитарного знания, а с другой – обращение к национальным традициям имеет под собой еще одну благоую цель, состоящую в попытке преодоления кризисного состояния российской исторической науки в целом (это касается и рубежа XIX – XX вв., и рубежа XX – XXI столетий). В этих условиях одной из ключевых задач современной российской историографии будет выступать создание социально ответственной научной дисциплины, основное предназначение которой заключается не столько в сохранении представлений о прошлом, сколько в защите социума от повторения ошибок прошлого. Иначе российская цивилизация по-прежнему будет демонстрировать свою неистребимую тягу к повторению эффекта «все тех же граблей», а удел истории будет заключаться в том, чтобы наказывать за повторение ошибок.

¹ «Триумф Запада, западной идеи очевиден, прежде всего, потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив». Цит. по: *Философия истории. Антология.* – М., 1994. – С.290.

² Фюре Ф. *Прошлое одной иллюзии.* – М., 1998. – С.300.

³ Робкие ростки критических рассуждений по поводу исторической практики появились, в частности, на страницах журнала «История СССР» лишь в конце 1989 г. под «соусом» необходимости освобождения существующего режима от так называемых «деформаций социализма» (одно из «ключевых понятий перестройки»). См.: Г.А.Бордюгов, В.А.Козлов. *Диалектика теории и практики социалистического строительства // История СССР.* – 1989. – №6.

⁴ В частности, в 1991 г. одним из участников дискуссии, состоявшейся по инициативе редакции журнала «Вопросы истории» проф. МГУ

В.И.Кузициным был сделан вывод о «дискредитации истории в общественном мнении, которая сопровождается разгулом непрофессионализма и дилетантизма» // См.: Актуальные теоретические проблемы современной исторической науки. Материалы круглого стола 29 октября 1991 г. // Вопросы истории. – 1992. – №8-9.

⁵ Цит. по: Г.А.Белоусова, А.И.Уткин. Межвузовская конференция по проблемам методологии истории // Отечественная история. – 1996. – №6. – С.206.

⁶ Цит. по: Г.А.Белоусова, А.И.Уткин. Межвузовская конференция по проблемам методологии истории // Отечественная история. – 1996. – №6. – С.206.

⁷ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – №29. – Ст. 579.

⁸ Ключевский В.О. Курс русской истории // Ключевский В.О. Соч. в 9 т. – т. 4. – М., 1989. – С. 272.

⁹ Черникова Т.В. «Государево слово и дело» во времена Анны Иоанновны // История СССР. – 1989. – №5. – С. 158.

¹⁰ Шмидт С.О. Внутренняя политика России в середине XVIII в. // Вопросы истории. – 1987. – №3. – С. 57.

¹¹ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: 1984. – С.11.

¹² Там же. – С.9.

¹³ Ключевский В.О. Курс русской истории // Ключевский В.О. Соч. в 9-ти томах. Т.1. – М., 1987. – С.34-35.

¹⁴ Ключевский В.О. Методология русской истории // Ключевский В.О. Соч. в 9-ти томах. Т.6. – М., 1987. – С.23-24.

¹⁵ Лапин Н.И. Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. – 2000. - №6. – С.5.

¹⁶ Лапин Н.И. Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. – 2000. - №6. – С.6-7.

¹⁷ Подробнее см.: В.И.Шувалов. Социально-психологический аспект изучения истории в российской историографии последней трети XIX – первой половины XX вв. – М., 2001.

Воспитание гражданственности и патриотизма через курс «Пензенский край в культуре России»

Фирсова Е. Б.,

*к. и. н., доцент кафедры истории и социальных наук
ГОУ ДПО «Пензенский институт развития образования»*

В XXI веке глобализация становится явлением, под знаком которого будет происходить дальнейшее развитие человечества. Суть сегодняшних изменений связана с совершенно иной парадигмой мирового устройства. Теперь мир предстает целостным, неразделенным. Одним из важнейших механизмов формирования целостности мира выступает культура, на которую также распространяется влияние глобализации. Мир превращается в единое целое, но культурные различия не только сохраняются, но и множатся. Разнообразие культур составляет необходимый запас общественной прочности, который крайне, нужен не только для дальнейшего выживания человеческого сообщества, но и для сохранения в обществе инновационного потенциала.

По сути, культура выступает детерминирующим фактором этнической интеграции и обеспечивает ее стабильность. Взаимодействие различных культур предстает как предпосылка культурного многообразия как необходимого фактора развития. Механизмом поддержки того или иного этноса выступает культурная традиция, которую можно рассматривать как устойчивую систему норм, ценностей, образцов. Через традицию происходит трансляция жизненного опыта от поколения к поколению. Благодаря традиции отбираются только те инновации, которые не оказывают разрушительного воздействия на этноспецифические черты. А. П. Назаретян подчеркивает: «Жизнь заставляет тщательно отбирать ценные элементы, освобождая их из прежнего контекста, включая их в но-

вые мировоззренческие системы, нацеленные на то, чтобы объединять людей, не противопоставляя их друг другу».¹

Условия развития современного общества привели к потере традиционных ориентиров, экономической дезинтеграции, социальной дифференциации общества, девальвации духовных ценностей, что отрицательно отразилось на общественном сознании большинства социальных и возрастных групп населения, резко снизило воспитательное воздействие культуры, искусства и образования как важнейших факторов формирования патриотизма. Остро встали вопросы развития национальной идеи, реализации духовно-нравственного потенциала народа, накопленного за всю историю существования государства для решения проблем в различных сферах жизни общества.

В процессе своей жизни человек постоянно включен в социальные институты: семью, детские дошкольные учреждения, школу, предприятия или учреждения, общественные организации и т.д. Но одновременно с этим он является гражданином своей страны – полноправным членом государства, участвующим в ее управлении. Гражданину небезразличны проблемы государственной жизни, он чувствует свою личную ответственность за то, как живут его сограждане.

Но человек не рождается «настоящим» гражданином. Он становится им в процессе гражданской социализации, приобретая на различных этапах жизни определенные качества, формируя соответствующие возрасту и общественному положению представления о Родине, о государстве и своей принадлежности к нему.

О будущем нужно размышлять сегодня. Будущее – это наша молодежь, то есть молодые люди 15-20 лет, вышедшие из подросткового возраста, но еще не успевшие стать главами семейств. Именно от нее сегодня зависит, состоится ли культурный диалог

¹ Цит по: Назаретян А. П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры: Синергетика исторического процесса. – М., 1996. – С. 137-138.

между поколениями, нациями, полами, классами, государствами. Известно, ценности лишь тогда обретают смысл, если свободно избираются личностью. Поэтому важным здесь является не только постепенное открытие «другого», рождение сопереживания его проблемам, которое невозможно без достаточной общекультурной подготовки, но и важны постоянные контакты в условиях равенства и при наличии общих целей и проектов.

В 2004 году начала действовать программа по реализации государственной молодежной политики «Молодежь Пензенской области (2004-2010 годы)». Одной из главных целей программы является создание условий для повышения уровня гражданского и военно-патриотического воспитания молодежи, создание условий для ее реализации научно-технического, творческого потенциала. Но само творчество возможно лишь тогда, когда личность осваивает уже существующие ценности культуры, то есть умеет пользоваться библиотекой, знает историю своего края и имеет доступ к лучшим образцам культуры, участвует в возрождении и развитии традиционных форм самодеятельного и художественного творчества, народных промыслов, ремесел и т. д. Реализации индивидуальности служат учреждения культуры, которые являются значительными центрами личностного общения, духовного развития, объединяющие многообразные формирования художественной, информационно-просветительской и социально-культурной направленности. Взаимодействие общества и государства через культурно-просветительные сообщества может лишь способствовать расширению интеллектуально-информационного поля культуры. А участие в различных видах публичной деятельности, как то: создание школьного музея, открытие библиотеки, работа различного рода кружков, секций - всегда является основой развития как отдельной личности, так и общества в целом.

Первостепенное значение в подготовке разносторонне развитой личности гражданина имеет как изучение истории России, так и краеведение, так как именно история всесторонне и

полно раскрывает как историко-культурные аспекты, так и роль человека в истории. Изучение же местной истории сегодня нам представляется, с одной стороны, каналом включения человека в мир российской государственности, в мир российской культуры, а с другой, - процессом личностного становления.

Краеведами Пензенского края накоплен богатейший материал по его истории, культуре, традициям. Кафедрой истории и социальных наук Пензенского института развития образования совместно с учителями истории был создан региональный компонент образования, который включает в себя учебно-методический комплекс, начиная с начальной и заканчивая старшей школой («Родиноведение» для учащихся 3-4 классов, «История Пензенского края» для учащихся 8-9 классов, «История русской культуры» для 10-11 классов).

В курсе «История русской культуры» (авторы Л. Г. Березовая, Н. П. Берлякова) каждая культурная эпоха рассматривается как отдельная саморазвивающаяся система с выделением культурной доминанты времени, а также «ценностных установок человека определенного исторического времени».

Это особенно важно сегодня, когда внешне мы наблюдаем смену традиций, смену символов, смену ценностей, когда знание отечественной культуры необходимо молодому человеку как жизненной стержень, как жизненный ориентир.

Авторы курса «История русской культуры» утверждают, что государственная или военная катастрофа не может вполне уничтожить нацию, если жива ее культура. «Подлинная национальная катастрофа – это разрушение культурной традиции, прерывание духовной преемственности. Расшифровка языка культуры позволяет раскрыть внутреннее содержание цивилизации, восстановить связь времен как живую и трепетную связь человеческих поколений»¹.

¹ См.: Березовая Л. Г., Берлякова Н. П. Введение в историю русской культуры. – М., 2002. – С. 6.

В 2003-2004 учебном году начал действовать постоянный семинар по курсу «Введение в историю русской культуры» при кафедре теории и методики обучения истории и обществознанию Пензенского областного ИПКиПРО. Семинар проводится для учителей школ города и области, которые ведут данный предмет в школе, а также для всех учителей, желающих расширить свои знания по отечественной культуре.

Целью данного семинара является рассмотрение истории России с позиции человека той или иной культурно-исторической эпохи. Это позволяет подготовить учащихся для сдачи ЕГЭ по истории, а также способствовать воспитанию толерантного сознания, патриотизма.

В связи с тем, что данный курс является завершающей частью регионального компонента исторического образования, то его главным результатом становится возможность для учащихся соединить локальное и большое пространство российской истории, получить навыки компаративного анализа.

Участие в работе семинара предполагает создание основ для творческой научно-исследовательской, поисковой работы и становления культуры исторического мышления выпускника школы. Не менее существенным является тот факт, что работа в семинаре будет способствовать оказанию непосредственной помощи в организации социокультурных центров села.

В ходе работы семинара изучаются вопросы теории культуры, социологии культуры, истории русской культуры, а также проводятся уроки по изучению русской культуры учителями школ города Пензы, Пензенской области.

Эффективность семинара обеспечивается участием в нем ученых исторического факультета Пензенского педагогического университета им. В. Г. Белинского, ученых кафедры истории и социальных наук Пензенского ИРО, а также участием выпускников факультета профессиональной переподготовки при ПИРО (специальность «культурология»). Последнее является примечательным

в том плане, что выпускники факультета профессиональной переподготовки выступают на семинаре со своими дипломными работами, то есть представляют учителям проблемы в различных сферах культуры, над которыми они работали в течение двух лет. Причем проблемы культуры весьма разнообразны. Вот некоторые из них: «Иконописные школы Руси: традиции и новации», «Феномен дворянской усадьбы в русской культуре конца XVII – начала XIX веков», «Феномен старчества в русской культуре (на примере наследия Козельской Оптиной пустыни)», «Мир русской деревни XIX века: общее и особенное», «Музейное дело в Пензенской губернии в конце XIX – начале XX веков», «Языческое наследие в культуре средневековой Руси (XIV – XVI века)» и др.

Таким образом, проведение данного семинара обусловлено прежде всего одним из направлений модернизации современной системы российского образования. Этим направлением является профилизация старшей ступени общеобразовательной школы.

С 2006-2007 учебного года в образовательных учреждениях Пензенской области был введен в рамках регионального компонента интегрированный курс «Пензенский край в культуре России». Этот курс представлен в учебном плане школы и как факультатив, и как модуль, взятый в контексте той или иной культурной эпохи при изучении истории (российской и мировой). Интерес к данному курсу очевиден, если иметь в виду тот факт, что изучение истории и культуры своей малой Родины является необходимым условием формирования гражданина и патриота. Ведь патриот – это человек, которому не безразличны судьба своего народа и страны; который неравнодушен к событиям, происходящим в стране; использует свои силы и способности на ее благо; интересуется ее историей, знает и уважает ее культуру, традиции; честно исполняет свой долг перед Отечеством.

Практическим результатом семинара стала Межрегиональная научно-практическая конференция «Моя малая Родина», которая ежегодно проходит в селе Степановка Бессоновского района Пен-

зенской области. В ней принимают участие как видные ученые, учителя, краеведы, так и учащиеся средних общеобразовательных учреждений, студенты средних специальных и высших учебных заведений, то есть те люди, которым не безразлична судьба как своей малой родины, так и судьба Российского государства.

Таким образом, сегодня культуру можно оценить как фактор творческого жизнеустроения, неиссякаемый источник общественных нововведений. Изучая культуру как средство человеческой самореализации, можно выявить новые неиссякаемые импульсы, способные оказывать воздействие на исторический процесс, на самого человека. Образование же играет первейшую роль в формировании социальной идентичности, моральных и этических норм у молодого поколения.

По мнению исследователей, с интенсификацией глобальных информационных связей объединения людей будут строиться не по национальной, классовой, государственной или территориальной принадлежности, а в соответствии с их общностью интересов, склонностями и пр. Поэтому-то и необходима сегодня общекультурная подготовка молодого поколения, которому предстоит научиться толерантному поведению для ведения культурного диалога.

В современном обществе патриотическое воспитание молодежи приобретает особо важное значение по нескольким причинам: возрастает уровень информированности молодого поколения, процессы демократизации и появление многопартийной системы создают определенные трудности в понимании молодым поколением сущности патриотизма, современная молодежь не прошла той школы патриотического воспитания, которая выпала на долю старшего поколения. Поэтому возникает необходимость осуществления патриотического воспитания молодежи на качественно новом уровне, что способствовало бы выработке у молодого поколения правильного понимания патриотизма, собственной позиции по данному вопросу.

Проходящие в российском обществе изменения, свидетельствующие о возрастании роли и значения социальных и политических институтов в отстаивании и достижении национальных интересов, выдвинули качественно новые задачи развития страны. Успешное их решение возможно лишь при глубоком осмыслении гражданами России всего происходящего, при проявлении активной жизненной позиции и вовлечении их в полноценную деятельность в интересах общества и государства. Это предполагает формирование у граждан, особенно у подрастающего поколения, высших духовных и социально значимых ценностей и таких качеств, как патриотизм, долг, ответственность за судьбу Отечества и готовность к его защите.

Воспитание гражданственности и патриотизма в системе воспитательной работы образовательных учреждений Пензенской области

Прохорова Е.А.,

*к.и.н., доцент, декан факультета развития
содержания образования ГОУ ДПО
«Пензенский институт развития образования»,
зав. кафедрой истории и социальных наук*

Современная педагогика рассматривает воспитание как духовно-нравственный процесс восхождения к культуре, в результате которого ребенок становится саморазвивающейся культурной личностью. В этом смысле воспитание понимается как образование. В таком контексте рассматривал воспитание видный представитель отечественной философско-гуманистической педагогики С.И. Гессен, отмечавший, что «задача всякого образования – приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нрав-

ственности, права, хозяйства, превращение природного человека в культурного»¹.

Девальвация понятий «гражданственность» и «патриотизм», характерная для российского общества в постсоветский период, сегодня отходит в прошлое. Стабилизация социально-политической ситуации в стране, упрочение позиций России в мире и рост ее международного авторитета способствовали утверждению в обществе представлений о России как сильном государстве и возрастанию значимости таких базовых для любого государства ценностей, как гражданственность и патриотизм, формирование которых у человека происходит еще в детстве.

Гордость за свою Родину, понимание неповторимости и богатства культурных традиций играет огромную роль в становлении личности ребенка. Невозможно воспитать у ребенка чувство собственного достоинства и уверенности в себе без формирования у него чувства гражданина, уважения к своему Отечеству и его истории.

Говоря о значении краеведения и истории в воспитании граждан страны, академик Д. С. Лихачев отмечал, что чувство любви к Родине нужно заботливо взращивать, прививая «духовную оседлость», так как если не будет корней в родной местности, в родной стороне, – будет много людей, похожих на иссушенное растение перекапти-поле. «Краеведение учит людей не только любить свои родные места, но и знанию о них, приучает интересоваться историей, искусством, литературой, повышать свой культурный уровень. Это – самый массовый вид науки».

Не подлежит сомнению, что подрастающее поколение должно не только обладать набором определенных знаний в различных областях, но и иметь определенную гражданскую пози-

¹ Цит. по: Джуринский А.Н. История образования и педагогической мысли. – М., 2003. – С.359.

цию, уметь сотрудничать, уважать многообразие окружающего мира.

В процессе своей жизни человек постоянно включен в различные структурные элементы общества: семью, детские дошкольные учреждения, школу, предприятия или учреждения, общественные организации и т.д. Он является представителем определенной нации, большой или малой социальной группы; он живет в селе, в небольшом поселке или огромном городе, где различаются социальные, культурные и политические условия жизни. Но одновременно с этим он является гражданином своей страны – полноправным членом государства, участвующим в управлении. Сущность гражданственности состоит в активном и сознательном выполнении гражданских обязанностей и гражданского долга перед государством и народом, использовании своих прав, соблюдении Конституции. Гражданину небезразличны проблемы государственной жизни, он чувствует свою личную ответственность за то, как живут его сограждане. Эта позиция причастности к государству и положению сограждан и является главным параметром, отражающим сформированность гражданской позиции.

Конечно, человек не рождается «настоящим» гражданином. Он становится им в процессе гражданской социализации, приобретая на различных этапах жизни определенные качества, формируя соответствующие возрасту и общественному положению представления о Родине, о государстве и своей принадлежности к нему. Именно поэтому воспитание детей гражданами России, формирование у них сознания причастности к судьбе Родины, чувства любви к Отчизне и готовности служить ей выступают сегодня основными задачами воспитательной политики.

Особую актуальность в условиях модернизации российской системы образования приобретают проблемы, связанные с содержанием воспитательного компонента в образовании. Современная жизнь требует от гражданина обладания рядом компетенций, которые помогут ему найти свое место в общественной жизни, реа-

лизовать собственные потребности и творческий потенциал, само совершенствоваться и сохранять чувство собственной полноценности. Среди ключевых компетенций называют такие, как коммуникативную, информационную или технологическую, гражданскую, аналитическую и некоторые другие¹.

Воспитание гражданственности и патриотизма происходит посредством приобщения к базовым гражданским ценностям, включения их в систему собственных внутренних ценностей и установок, формирования политического сознания и культуры. Содержанием данного стратегического направления в области школьного воспитания является создание культурно-образовательных сред взаимодействия школы и различных социальных институтов, выступающих агентами гражданской социализации ребенка, на основе системы государственно-общественного сотрудничества. Сегодня нет другой общественной структуры, которая в большей мере, чем школа, была бы способна выполнить задачу формирования граждански зрелой, социально активной личности школьника. Реализация данного направления изначально должна быть нацелена на обучение личности школьника гражданскому действию и навыкам общественной самоорганизации внутри социальных групп и местных сообществ, на воспитание у нее ценностей, стимулов и стандартов гражданственности, патриотизма, позитивно ориентированной общественной активности, благотворительности и социально ответственной инициативы. Одним из условий этого является выстраивание школой системы социального партнерства, которое предполагает создание внутри и вокруг школы новой социальной реальности, воспитывающей и учеников и всех участников образовательного процесса.

Главным социальным партнером школы в воспитании юного гражданина страны настоящим патриотом является семья. В се-

¹ Иоффе А.Н. Сравнительный подход в гражданском образовании. // Методические материалы по истории и обществознанию. - М., 2004. – С.9-10.

мье «закладываются» первые представления маленького человека о том, кто он и где он живет. В семье человек впервые сталкивается с классовыми, национальными, религиозными факторами своей жизни; именно там возникает первичная идентификация человеком себя с определенной социальной или культурной группой. С осознания своей неразрывной связи с семьей, с родителями, с отчим домом, с родным городом или селом начинается осознание человеком себя как гражданина страны.

Поэтому воспитание патриотизма и гражданственности в системе воспитательной работы начинается через развитие различных форм сотрудничества с семьей, с создания и поддержки культа семьи, с формирования у учащихся нравственных ценностей, важнейшими из которых выступают ценности семейные. Педагог-воспитатель обладает мощным ресурсом, задействовать который он просто обязан: это обращение к истории семьи, к семейным традициям и устоям; изучение, пропаганда и использование опыта успешных семей, которые есть в каждом, даже самом небольшом учебном коллективе.

Основой современного кризиса семьи выступают вовсе не социально-экономические проблемы, которые нередко выдаются за главную причину снижения рождаемости и, как следствие, – возникновения демографических проблем в обществах западного типа, к которым можно отнести и современную Россию. Главная причина состоит в снижении значимости ценности семьи как важнейшей социальной единицы, в падении моральных общественных устоев, в характерной для современного человека установке на достижение индивидуального успеха и готовности пожертвовать ради этого семьей. Нередко даже близкие родственники не общаются между собой, не встречаются годами, семейные связи полностью разрываются. Во многих семьях сегодня «забыты» традиции; место семейных праздников, общесемейных дел и интересов заняли шумные застолья. Изучение истории семьи, восстановление собственного генеалогического древа, обращение к культурно-

исторической традиции, знакомство с семейными праздниками и обрядами – через это может идти возрождение семьи.

Обращение к семье и ее истории, использование потенциала семейного воспитания в воспитании молодежи в последние годы получает в регионе достаточно широкое распространение: это и традиционные фестивали «Успешная семья», и подготовка школьниками научно-исследовательских работ по истории семьи, и проведение различных фольклорных, семейных праздников, и расширение участия родителей в решении проблем управления школой. Особую значимость обретает в этих условиях привлечение к воспитательному процессу отцов и активных, заинтересованных в решении воспитательных задач представителей старшего поколения.

Одним из направлений современных научных исследований является гендерный подход, сущность которого состоит в признании различных подходов к воспитанию мальчиков и девочек. Поэтому особенно востребованным становится привлечение к участию в воспитании подрастающего поколения мужчин – не только педагогов, но и отцов. Детям, особенно – мальчикам, нужна отцовская забота, они нуждаются в участии пап, которые способны научить их быть мужественными, честными, правдивыми, трудолюбивыми и жизнерадостными. Им нужен отец – чуткий и мудрый наставник, понимающий их заботы, строгий и требовательный к самому себе и к другим. Отец, вносящий в дом веру в завтрашний день, спокойствие в души членов семьи, устанавливающий заботливое, чуткое отношение между ними. Создаваемые в школах Советы отцов и призваны обеспечить, с одной стороны, помощь папам в осуществлении правильного воспитания своих собственных детей, и, с другой стороны, помощь в воспитании детей из неполных семей.

Не менее важным направлением работы выступает подготовка современных школьников к будущей семейной жизни. Сегодня для учащихся основной и средней школы региона ГОУ ДПО ПИ-

РО разработана программа «Семьеведение» – программа подготовки к семейной жизни, к тому, чтобы выполнять функции родителей, супругов.

Средствами формирования патриотизма и гражданственности выступает локальная история, изучение национальных символов и традиций.

Одним из наиболее действенных механизмов формирования активной гражданской позиции, воспитания патриотизма является участие в социальном проектировании, которое становится сегодня одной из важных составляющих учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях Пензенской области. Активизации социального проектирования школьников во многом способствует участие образовательных учреждений Пензенской области в акции «Я – гражданин России». Цель этой акции – формирование и развитие гражданской социальной инициативы и ответственности за судьбу своей страны и своей «малой Родины» у молодежи, что является одним из наиболее важных компонентов воспитания настоящего гражданина. Участники акции – школьники, молодые люди, занимающиеся в учреждениях дополнительного образования, разрабатывают социальные проекты по различным проблемам, связанным с жизнью местного сообщества.

Представители Пензенской области ежегодно входят в число участников Всероссийского этапа, в котором принимают участие лучшие из проектов, разработанных в различных регионах России. Среди представляемых на областной и Всероссийский этапы конкурса проектов есть проекты, затрагивающие практически все наиболее значимые для социума проблемы: это и организация помощи социально незащищенным слоям населения, и благоустройство различных территорий, и обеспечение безопасности на дорогах в микрорайоне школы, и организация детского малого бизнеса, и создание в школе реально действующего ученического

самоуправления, и улучшение экологической ситуации в конкретном населенном пункте и многие другие¹.

Участие в проекте «Гражданин» позволяет создать дополнительную мотивацию для превращения школы в подлинный центр развития местного сообщества, подключения образовательных учреждений к модели общественно-активной школы.

Идеи, выдвигаемые и реализуемые ребятами в проектах, интересны и значимы, но очень часто проблему составляет неумение грамотно и правильно представить проект, незнание не только школьниками, но и курирующими их работу педагогами основных требований к социальному проектированию. Поэтому ежегодно (с 2004 г.) в начале ноября в ГОУ ДПО ПИРО проходят семинары-тренинги по технологиям социального проектирования учащихся, участвующих во Всероссийской акции «Я – гражданин России». Участие в них принимает по 45-60 человек. Цель семинаров – подготовка грамотных, знающих основы социального проектирования педагогов, которые смогут квалифицированно координировать работу своих учеников и воспитанников по созданию и реализации проектов. Эта задача имеет в регионе особую актуальность в связи с тем, что с 2005/2006 учебного года вопросы социального проектирования включены в программу курса «Основы

¹ Среди лучших проектов: 2004 г. - «Улица полна неожиданностей» - Камешкирская средняя школа, 2005 г. - «Взрослые игры» - Камешкирский центр дополнительного образования; «Право на радость» - Областной центр творческого развития и гуманитарного образования и средняя школа № 63 г. Пензы; «Это нужно живым...» - Норовская средняя школа Нижнеломовского района, «Человек и среда» - Урлейская средняя школа Кондольского района; 2006 г. - «ШАГ» - ДДТ г. Заречный; «Открытые сердца» - лицей № 55 г. Пензы; 2007 г. - «От чистоты души – к чистоте природы» - областная станция юных техников; «Мой край – моё село» - МОУ СОШ с. Царёвщино Мокшанского района; «Золотая стрела хана Батыя» - ОблСЮТур; «Моя малая родина» - МОУ ООШ с. Вадинск и др.

местного самоуправления», вошедшего в региональный базисный учебный план.

Подготовке педагогов к участию в социальном проектировании способствует и работа творческих групп при кафедре истории и социальных наук, в состав которых входят ученые, методисты, педагоги-практики.

Таким образом, воспитание патриотов и настоящих граждан страны в образовательном учреждении осуществляется на основе технологии выстраивания на базе школы системы государственно-общественного сотрудничества. Возможными элементами, используемыми для воспитания гражданской активности и патриотизма, выступают:

- обращение к собственной истории, ее героическому прошлому, позволяющее формировать чувство гордости за свой народ, за мужественные и благородные деяния людей, рдевших за Русскую землю, прославивших ее своими открытиями и свершениями;

- приобщение к общественно полезному созидательному труду, воспитание лидерских качеств, содействие формированию и развитию социальной и предпринимательской активности; предоставление молодежи возможности развивать и реализовывать собственные общественно значимые инициативы;

- осознание глубинной духовной связи поколений, понимание себя как носителей многовековой культурной традиции.

Такое понимание своего места в жизни и своего предназначения заставляет иначе взглянуть на целый комплекс проблем, связанных с факторами, влияющими на формирование человека.

Ведущиеся сегодня споры о том, каким должно стать образование, какая школа нужна современному обществу, чему и как учить и какую личность общество хочет «получить» «на выходе» из школы, заставляют вспомнить слова выдающегося отечественного педагога К.Д. Ушинского: «Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную си-

лу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа».

Небрежение к Родине есть некультурность (Н. К. Рерих и идеи патриотизма сегодня)

Рябова Г. Н.,

*к.и.н., доцент кафедры мировой и
отечественной культуры*

ГППУ им. В. Г. Белинского

В последнее время в средствах массовой информации, на научно-практических конференциях разного уровня поднимается вопрос о воспитании современной молодежи. Однако на практике, в повседневной жизни патриотизм понимается очень упрощенно. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно обратиться к трактовке самого понятия, как его понимали разные люди, в разные эпохи, как его объясняют современные словари.

Так, например, в современном энциклопедическом словаре патриотизм определяется как «любовь к родине, привязанность к родной земле, языку, культуре, традициям» [5; 431]. В толковом словаре для школьников определение ещё более краткое: «Преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [6; 289]. А между тем патриотизм более глубокое понятие. Его глубину и многообразие проявлений понимали мыслители прошлого, писатели, поэты, деятели культуры. Н. А. Некрасов писал: «Любовь к отечеству заключается прежде всего в глубоком, страстном и небесплодном желании ему добра и просвещения, в готовности нести ему на алтарь достояние и саму жизнь; в горячем сочувствии ко всему хорошему в нем и в благородном негодовании против того, что замедляет путь к совершенствованию...» [7; 496].

Н. К. Рерих также много размышлял о патриотизме. «Если человек любит Родину, – писал художник, – он в любом месте земного шара приложит в действие все свои достижения. Никто и ничто не воспрепятствует выразить на деле, чем полно сердце» [3; 231 – 232]. Наконец Николай Константинович совершенно справедливо считал небрежение (неуважительное отношение) к Родине некультурностью, т. е. человек, не являющийся патриотом своего отечества, не может считаться культурным. Всей своей жизнью, находясь вдали от Родины, Н. К. Рерих доказывал свой патриотизм.

Самое полное определение патриотизма дано, пожалуй, в словаре по этике: «Патриотизм – общественный и нравственный принцип, характеризующий отношение людей к своей стране, которое проявляется в определенном образе действий и сложном комплексе общественных чувств...» [4; 252 – 253]. То есть можно говорить о том, что патриотизм является нравственной характеристикой личности. Как сложное общественное явление патриотизм определяется разнообразными чертами. Это не только готовность защищать свою страну и самопожертвование, но и забота об интересах и исторических судьбах страны. Патриотизм – это также гордость социальными и культурными достижениями своей страны; сочувствие к страданиям народа и отрицательное отношение к социальным порокам общества; уважение к историческому прошлому родины и традициям [4; 253]. Другими словами говоря, патриотизм предполагает не просто любовь к Родине, но и любовь к её истории и культуре, народу и природе, гордость и сострадание, а также деятельное участие в её судьбе. Необходимо также отметить, что следует различать понятия «Родина» и «государство». Особенно это актуально сегодня, так как значительная часть населения сегодняшней России родилась и выросла в СССР, при другом общественно-политическом строе, но это не значит, что у них другая Родина. Более того, по мнению одного из наших современ-

ников, не стоит подменять любовь к Отечеству любовью к начальству [1; 13].

Современный опыт показывает, что школьники и даже студенты не имеют четких представлений о патриотизме. Об этом свидетельствуют эссе школьников, представленные на областной олимпиаде по краеведению. Рассуждая о патриотизме, участники олимпиады писали либо о подвигах земляков в годы Великой Отечественной войны, либо о своей любви к природе родного края, тем самым сужая содержание понятия.

Отсутствие четкого представления о содержании понятия «патриотизм» отражают и материалы анкетирования, проведенного в октябре – ноябре 2007 года среди учащихся старших классов средних школ и студентов ПГПУ им. В. Г. Белинского.

В анкете в числе других предлагались вопросы: «Что такое патриотизм? Считаете ли вы себя патриотом?» Из 117 учащихся в возрасте от 13 до 17 лет 36 человек не дали определения, что можно истолковать двояко: либо не знают, либо считают, что и так все понятно, так как себя определяют как патриотов. Но есть и такие анкеты, в которых прямо говорится: «Не знаю как это объяснить», «Не знаю, что это такое». Таких анкет мало, но они есть. Чуть менее половины анкетированных школьников (52 человека) ответили, что патриотизм – это любовь к Родине, 14 человек определили патриотизм как верность и преданность своей стране. Очень мало было ответов, содержащих такие черты патриотизма, как чувство гордости за свою страну (2), стремление сделать её лучше (4), уважение к культуре (2), готовность к самопожертвованию (3). Есть ответы, которые шокируют. Например, один из анкетированных написал: «Патриотизм – это выгонять чурок из нашей страны».

Еще более тревожным является тот факт, что учащиеся не могут определить, являются ли они сами патриотами (22 человека), или же указывают, что патриотами не являются (21 человек). Определенно считают себя патриотами 57 школьников из 117, т.е. чуть менее 50%.

Среди студентов процент патриотов выше. Из 96 участников анкетирования (студенты 5-го курса физико-математического факультета и 3-го курса факультета психологии) 60 уверенно назвали себя патриотами. 13 человек ответили «нет», 11 отметили «в какой-то мере, частично», 5 человек ушли от ответа на поставленные вопросы. Оченьстораживают такие ответы: «Считаю, что родился не в той стране. Всегда с сарказмом относился к понятию «родина», «пока я живу в России» и совсем откровенное «хотел бы уехать».

В чем причины сложившейся ситуации? На наш взгляд, их несколько. Во-первых, в ситуации глобализации в мировом масштабе идет размывание понятия «патриотизм», ставится вопрос об актуальности знаний по отечественной истории. Ряд ученых предполагает, что национальные истории в скором времени прекратят свое существование. Однако не стоит забывать, что процессу глобализации и формирования унифицированного культурного пространства противостоит процесс этнического ренессанса. Поэтому, по нашему мнению, исторические знания ещё долго будут востребованы.

В то же время современные молодые люди менее привязаны к месту своего рождения, чем их родители. Сейчас нередкой бывает ситуация, когда человек родился в одной стране, образование получил в другой, а живет и работает в третьей. При этом он сам затрудняется идентифицировать себя с какой-либо страной, каким-либо народом, следовательно, не может быть и патриотом конкретной страны.

Во-вторых, смена системы ценностей в нашей стране привела к тому, что на первый план стали выдвигаться такие качественные характеристики личности как успешность, предприимчивость. Изменилась мотивация деятельности. Если в далеком и недавнем прошлом среди мотивов деятельности присутствовало желание сделать жизнь лучше, способствовать процветанию страны, то в настоящее время - забота о собственном материальном благополу-

чии, престиже и преуспевании. Сформировался человек потребительской культуры, для которого характерно стремление иметь всё и сразу, желание получать преобладает над стремлением отдавать. Жизнь такого человека направлена на удовлетворение материальных потребностей, достижение максимального комфорта. Представления о нравственных и духовных ценностях отодвинуты далеко на задний план. Это прослеживается и в анкетах. Студенты пишут, что современное экономическое состояние нашей страны не позволяет им любить Родину. Справедливым, на наш взгляд, является упрек о невозможности реализовать в полной мере свои способности. Проблема трудоустройства современной молодежи действительно имеет место. Отсюда и желание уехать из страны.

В-третьих, сокращение часов на преподавание гуманитарных курсов в школах и вузах. Например, в текущем учебном году по базисному плану на изучение истории России в 9-ом классе отводится 46 часов. При этом содержание курса включает историю XX века полностью и начало XXI в. Пробел знаний по данному периоду невозможно потом восполнить во втором концентре, так как в 11-ом классе по тому же базисному плану на изучение истории России отводится также 46 часов и лишь на профильном уровне – 105 часов. Но если учесть, что лишь малая часть учащихся выбирает гуманитарный профиль обучения, то большинство выпускников школы получают знания по истории фактически по усеченной программе.

Совершенно ясно также, что в связи с переходом преподавания истории в школе на основе двух концентров, качество знаний учащихся по предмету стало падать. И в первом и во втором концентре идет поверхностное восприятие материала. В первом концентре учащиеся ещё не созрели для понимания многих явлений, а программа нацелена на изучение полного курса истории. А во втором концентре начинается профильное обучение и количество часов на изучение истории в негуманитарных классах сокращается. Но, думается, что специалист в любой области должен владеть в

совершенстве родным языком, знать родную историю, литературу и культуру своего народа. Только тогда можно будет говорить о воспитании культурного человека и патриота своей Родины.

На наш взгляд, целесообразнее было бы вернуться к линейному преподаванию истории, или же пересмотреть содержание первого концентрира. В нем должно быть больше ярких, запоминающихся фактов, отражающих в первую очередь героические страницы в истории страны, знакомящие с её достижениями в различных сферах, с замечательными людьми. То есть в учебниках для среднего звена должно быть меньше негатива.

Таким образом, проблема патриотического воспитания молодежи является сегодня очень острой. Причин для этого, как уже отмечалось много. Для воспитания патриотизма сегодня необходимо задействовать различные общественные и государственные институты, разработать целый комплекс мер по патриотическому воспитанию. Велика в этом роль средств массовой информации, православной церкви, культурно-просветительских обществ, образовательных учреждений и, конечно же, государства. У государства должны быть эффективные программы поддержки молодежи, позволяющие молодым людям полнее раскрыть свой потенциал. Важно только соблюсти чувство меры, чтобы патриотизм не превратился в самовосхваление и ультрапатриотизм. Необходимо помнить слова Николая Константиновича Рериха, обращенные ко всем нам: «Любите Родину. Любите народ русский. Любите все народы на всех необъятностях нашей Родины. Пусть эта любовь научит полюбить и все человечество. Чтобы полюбить Родину, надо познать её. Пусть познание чужих стран лишь приведет к Родине, ко всем её несказуемым сокровищам» [2; 197].

Библиографический список

1. Ермаков В. Синдром Фирса // Литературная газета, 27 февраля – 4 марта 2008 г № 8.
2. Рерих Н. К. Зажигайте сердца. – М., 1978.

3. *Рерих Н. К.* Оборона Родины / Н. К. Рерих Из литературного наследия. / Под ред М. Т. Кузьминой – М., 1974.
4. Словарь по этике / Под ред. И. С. Кона. – М., 1983.
5. *Терра-Лексикон: Иллюстрированный энциклопедический словарь.* – М., 1998.
6. Толковый словарь русского языка для школьников. / Сост. С. И. Карантинов. – М., 2004.
7. Энциклопедия мысли. Собрание афоризмов и изречений от древности до наших дней. Кн. 1. / Сост. И. Б. Беяева, С. А. Казанцева, И. Э. Платонова. – СПб., 2000.

Повседневная жизнь учащихся духовной школы Пензенской епархии в конце XIX – начале XX века

Полосин Н.И.,

*к.и.н., декан факультета управления образованием
ГОУ ДПО «Пензенский институт развития образования»*

Обращаясь к участникам XII Всемирного русского народного собора в феврале 2008 года с приветственным посланием, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С.М.Миронов отметил: «Реалии сегодняшнего дня ставят перед российским государством и Русской Православной Церковью (РПЦ) общие цели нравственного воспитания подрастающего поколения. Сегодня как никогда требуется объединить усилия государства и Церкви в воспитании российской молодежи на высоконравственных принципах, подготовке ее физически крепкой, патриотично преданной своему Отечеству. В этом видится залог стабильного развития нашей страны в будущем»¹. Сказанное означает, что церковная православная традиция призвана хра-

¹ Патриархия.ru

нить нравственные ценности и передавать их из поколения в поколение. Богатый исторический опыт православной духовной школы по духовно-нравственному воспитанию учащихся убеждает нас в том, что в современных условиях он может быть востребован и светской школой.

Какими были Устав и правила для учащихся духовных школ Пензенской духовной школы на рубеже XIX-XX вв.? Что включал в себя досуг семинаристов, какими были их поведение вне школы, в церкви на богослужениях, в общежитиях и на квартирах. Как должны были вести себя семинаристы на улице, при отлучках к родственникам и т.д.? Эти проблемы могут представлять научно-педагогический практический интерес.

Предпримем попытку представить читателю на основе привлечения широкого круга опубликованных и неопубликованных (в том числе и рукописных) источников картину повседневной жизни воспитанников рубежа XIX-XX вв. Извлечения из некоторых документов, приводимые автором во второй части работы для получения наиболее объективной картины, дают возможность самостоятельно знакомиться и делать выводы.

Цели нравственного воспитания учащихся духовных учебных заведений определялись уставом. Они состояли в привитии любви и уважения к православной церкви, ее уставам, священнодействиям и обрядам. Учащимся устав предписывал вырабатывать в себе потребности в выполнении христианских обязанностей, общепринятых норм. Строго регламентировались быт и досуг воспитанников, наказания учащихся дифференцировались в зависимости от тяжести проступка, возраста и характера. Поощрялись занятия музыкой, живописью и физкультурой, игры, прогулки. Сироты и дети несостоятельного духовенства с разрешения архиерея имели право бесплатно или на льготных условиях проживать в общежитии (казеннокоштные). Содержащиеся полностью за счет родителей учащиеся назывались своекоштными или пансионерами. Семинария обеспечивала таких учащихся питанием, местом в

общежитии, предоставляла одежду и обувь. Находящиеся на частичном содержании воспитанники назывались полупансионерами.

Неблагоприятные в педагогическом отношении условия квартирной жизни учеников, разбросанность и отдаленность квартир создавали сложности для семинарского инспекторского контроля. Имелись случаи негативного влияния на воспитанников духовных учебных заведений со стороны квартиросодержателей¹. Сложные материально-бытовые условия воспитанников заставляли духовенство принимать решения к улучшению их быта. Бытовые условия учащихся изменились в 1870-е гг., когда по решению съездов пензенского духовенства были открыты общежития для учащихся епархиального женского и мужского училищ, духовной семинарии на 100 мест за счет средств епархиального свечного завода². В отчете Преосвященного по второму Пензенскому духовному училищу³ в Св. Синод за 1883/1884 уч. г. отмечалось, что из 165 учеников в училищном общежитии проживало 118. Из них 97 пользовались полным епархиальным содержанием. На каждого «из таких учеников духовенством ассигновано 95 рублей в год; прочие платили за свое содержание (за пищу) каждый по 65 рублей в год. Общее число учеников, живущих в общежитии, не превышало 120. Училищные здания для 118 учеников довольно просторные»⁴.

¹ *Троицкий А. П.* Пензенская духовная семинария. – С. 53-54.

² РГИА. Ф. 802. Оп. 9. I раздел. Отчеты. Д. 46. Л. 4, 7об, 16.

³ Второе Пензенское духовное училище возникло с переводом в г. Пензу Нижнеомовского духовного училища, которое стало называться Тихоновским духовным училищем с устройством в нем церкви Св. Тихона, епископа Воронежского и Задонского.

⁴ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. I раздел. Отчеты. Д. 30. Л. 174об.

Имеющиеся общежития духовного ведомства не могли удовлетворить потребности всех воспитанников¹. На рубеже XIX–XX вв. в г. Пензе благотворительницей М. М. Киселевой были построены два новых здания под общежития: для учениц епархиального женского училища и для учащихся семинарии².

Созданием общежитий ставилась задача неослабного контроля учащихся и предотвращения проникновения «революционных идей и преступной пропаганды в духовные учебные заведения»³. Некоторые современники называли учреждение общежитий «выдающимся событием после реформы 1867 года»⁴, однако их устройство более приводило к негативным явлениям.

По мнению современников, казенные и епархиальные общежития – это «рассадники пьянства, картежных игр, циничных разговоров». Как и старая бурса, описанная в очерках Н. Г. Помяловского, они «несли скорее отрицательную, чем положительную службу»⁵. В прессе начала XX в. показывалась отрицательная роль семинарских общежитий⁶. В 1905 г. в центральной и епархиальной печати был поднят вопрос о закрытии общежитий при духовных учебных заведениях⁷. В 1905–1907 гг. по распоряже-

¹ *Корольков К. Н.* Епархиальное общежитие для воспитанников Пензенской духовной семинарии // Пензенские епархиальные ведомости. – 1899. – Ч. неофиц. № 13. – С. 491-504.

² См.: *Головина А. Ф.* Великая благотворительница. – Пенза, 2003. – С. 56.

³ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 66. Л. 19-19об.

⁴ *Троицкий А. П.* Пензенская духовная семинария. – С. 52.

⁵ Пензенские епархиальные ведомости. – 1906. – Ч. неофиц. № 11. – С. 588-589.

⁶ Церковный вестник. – 1905. – № 36. – С. 1132.

⁷ Русское слово. – 1905. – № 162; Пензенские епархиальные ведомости. – 1905. – Ч. неофиц. № 17. – С. 918-927.

нию Св. Синода при многих духовных семинариях страны, в том числе и при Пензенской, общежития были закрыты¹.

Низкая культура быта семинаристов и слабая постановка воспитательной работы с проживавшими в общежитиях духовных школ Пензенской епархии приводят к тому, что в начале XX в. они превращаются в «очаги брожения» и революционного движения.

Быт учащихся, проживавших в общежитиях, несколько упорядочился с учреждением в сентябре 1910 г. общепархиальным съездом духовенства Совета семинарского общежития (Совет). Инструкция регламентировала права и обязанности Совета и его председателя, эконома, проживавших в нем своекоштных воспитанников, порядок оплаты и проживания, показывала участие ректора семинарии в делах общежития². На эконома возлагались главные обязанности по хозяйственному содержанию общежития³.

С 1902/1903 уч. г. в Пензенской семинарии разрабатывается комплекс учебно-педагогических мер, направленных на совершенствование духовно-воспитательной работы с семинаристами⁴. Существовавшие для учащихся духовных школ правила не отвечали нарождавшимся демократическим переменам в российском обществе и требовали усовершенствования.

Первые упоминания о введении систематических правил поведения для учащихся духовных учебных заведений мы находим в

¹ Пензенские епархиальные ведомости. – 1907. – Ч. неофиц. № 17. – С. 818, 826.

² См.: Протоколы съезда духовенства Пензенской епархии от 12–21 декабря 1909 г. // Пензенские епархиальные ведомости. – 1910. – неофиц. № 5. – С. 172-174).

³ Протоколы епархиального съезда духовенства Пензенской епархии с 16 сентября по 24 сентября 1910 г. // Пензенские епархиальные ведомости. – 1911. – Ч. офиц. № 2. – С. 61-62; Там же. № 3. – С. 83-91.

⁴ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 66. Л. 19, 24об.

отчетах о духовных училищах епископа Григория, Пензенского Преосвященного Св. Синоду за 1867/1868 уч. г.¹. Правила для семинаристов были составлены в 1868 г. педагогическим собранием и утверждены Пензенским Преосвященным². В том же отчете епископа Григория в Св. Синод отмечалось, что в «Пензенском духовном училище нет даже намека на правила, которые бы определяли поведение ученика в классе и вне оногo»³. Правила для учащихся, по мнению смотрителя Краснослободского духовного училища Григория Покровского, являлись важным инструментом воспитания⁴.

В 1893 г. по Уставу 1884 г. были приняты новые Правила, определяющие порядок жизни воспитанников в Пензенской духовной семинарии. Документ состоял из 70 пространных параграфов и 8 разделов, в которые детально входили строгие церковно-педагогические установления для семинаристов. Правила не только регламентировали учебную деятельность, но и касались взаимоотношений с начальством, наставниками, товарищами и другими лицами, затрагивали вопросы быта, лечения в больнице, поведения в епархиальном общежитии.

Отлучки и отпуска казеннокоштных воспитанников из общежития допускались только в воскресенье и праздничные дни после литургии. В учебные дни увольнение из учебного корпуса в город разрешались инспектором или его помощником по особо уважительным причинам только до 5 часов вечера, в исключительных и редких случаях – до 9 часов вечера, с обязательной записью в заведенную для того книгу. Отпуск к родственникам и знакомым на ночь допускался с согласия ректора семинарии. Проживавшие на частных квартирах учащиеся должны были также

¹ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Д. 52. Л. 165, 165об.

² Там же. Л. 201об, 202-202об.

³ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Д. 46. I раздел. Отчеты. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 14об.

брать разрешение на отлучки у помощника инспектора по квартирам. Домохозяева должны были давать обязательства, что они в посты и постные дни будут готовить постную пищу для воспитанников.

Для казеннокоштных учащихся существовала форменная одежда, ношение которой было обязательно; одежда своекоштных учеников семинарии «должна была быть однообразна и сколь возможно согласовываться с формою, установленною для казеннокоштных учеников». Существовали и «общие правила», согласно которым ученики должны были не только следить за своими вещами и внешним видом, не носить, как и прежде, длинных волос, усов и бород, соблюдать правила личной гигиены, но и не допускать ношения не установленных семинарскими правилами видов одежды и предметов. Воспитанникам запрещалось носить трость, красные рубашки, цветные косоворотки, брюки, запрятанные в сапоги, и рубашки, выпущенные поверх брюк. К богослужениям в церковь и на экзамены ученики должны были являться в сюртуках или в пиджаках, застегнутых на все пуговицы. В учебные дни семинаристы могли находиться «в блузах черного цвета». Не допускалось пребывание учащихся «в верхнем платье, в калошах и с шарфами на шеях – поверх галстука» в столовой, в классах и в комнатах для занятий. Непозволительным считалось «в жилых комнатах и в коридорах иметь на головах фуражки».

Особые правила поведения для воспитанников были вне учебного заведения. При выходе из семинарии на улицу учащиеся обязаны были верхнюю одежду «носить надетую в рукава». На улицах воспитанники должны были держать себя «чинно, скромно». Запрещалось ходить по улице с закинутыми назад руками, носить фуражку набок, заглядывать в окна домов городских обывателей. Ученику-семинаристу предписывалось быть корректным в выражениях, снимать фуражку и делать крестное знамение во всех случаях религиозных традиций. Во время разговоров ученики не должны позволять горячности и неприличных жестов, обязаны

быть вполне правдивыми, избегать лицемерия, притворства, лжи и обмана. Воспитанникам семинарии «воспрещалось курение табаку, игры на деньги, продажа всякого рода вещей или мена их, рыбная ловля, а также плаванье в лодке на реке». Строго запрещалось употреблять крепкие напитки, присваивать чужие вещи, иметь оружие (холодное или огнестрельное), посещать театры, концерты, маскарады, цирки, клубы, трактиры и места публичных гуляний¹.

Таким образом, Правила учащихся духовной семинарии определяли порядок жизни 15-22-летних учащихся Пензенской духовной семинарии. Они жестко регламентировали учебно-воспитательный процесс духовного учебного заведения, быт и досуг учащихся. В основе правил лежали принципы запрета, предписаний и обязанностей. Несоблюдение правил грозило учащимся применением дисциплинарных взысканий вплоть до исключения из учебного заведения. Закрытый характер образовательного учреждения духовного ведомства и запретительная педагогическая практика в нем в условиях нарождающихся демократических перемен в обществе не могли не привести духовную школу к кризису.

Состояние здоровья учащихся во многом определялось бытовыми условиями и качеством питания. По формальному отчету Пензенского Преосвященного в Св. Синод, состоянию здоровья и физическому воспитанию учащихся духовных школ уделялось пристальное внимание. Например, в сводке по второму Пензенскому духовному училищу отмечалось: «Пища для учеников всегда готовилась простая, но питательная и из свежих припасов. Обед состоял из 3-х, а иногда и из 2-х блюд, которые, по возможности, разнообразились. Ужин всегда состоял из 2-х блюд. Кроме того, каждый день давался ученикам чай: поутру с хлебом и вечером без хлеба. В праздничные и воскресные дни ученикам вместо булок

¹ Пензенские епархиальные ведомости. – 1893. – Ч. офиц. № 18. – С. 285-303.

полагался пирог...»¹ «Расписание блюд для стола воспитанников второго духовного училища в период с 15 мая по 2 июня 1881 г.», не содержащее мясных блюд, ярко иллюстрирует, с одной стороны, убогость рациона питания содержавшихся в училищном общежитии, с другой – ту же жесткую регламентацию в питании: в меню преобладают каши, грибные и рыбные блюда; в дни поста и постные дни – «особый» режим питания. К началу XX в. продовольственная проблема усугубилась из-за «дороговизны съестных припасов», а плата за содержание в общежитиях духовных училищ возросла до 60 рублей в год и более².

Поведение воспитанников в церкви

§ 1. Во дни воскресные и праздничные, а также в среду и пятницу Св. Четыредесятницы все ученики неопустительно присутствуют при Богослужении в семинарской церкви.

Примечание. Квартирные ученики, живущие у родственников и притом вдали от семинарии, с разрешения инспектора, при Богослужении всенощном и литургии, в воскресные и праздничные дни могут присутствовать и в приходских церквях, вблизи их квартир находящихся.

§ 2. Пред всенощною и литургией ученики собираются, по звонку, в классы, где производится им помощниками инспектора поверка; по окончании поверки, все воспитанники чинно, по двое в ряд, начиная с младших классов, идут в храм и становятся в назначенное инспектором для каждого место рядами.

§ 3. В храме ученики обязаны вести себя с подобающим святыне благоговением, совершая крестное знамение истово, со вниманием и не торопливо; они во храме отнюдь не должны позволять себе переходить с места на место, ни выходить из церкви, кроме крайней нужды и то с дозволения инспектора или его помощника, ни разговаривать между собою и вообще не делать ни-

¹ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Раздел III. Отчеты. Д. 30. Л. 174.

² Там же. Д. 19. Л. 323об–324.

чего такого, что могло бы мешать сосредоточенному молитвенному настроению как товарищей, так и других прихожан церкви.

§ 4. Во время совершения богослужения все воспитанники обязаны исполнять земные поклоны в установленное Православною Церковью и освященное добрым обычаем время, как например: во время пения «Тебе поем!», а также при начале – молитвы Господней, при первом и последнем появлении Св. Даров и при других важных молитвословиях и священнодействиях.

§ 5. На всенощной к целованию св. Евангелия или св. иконы воспитанники подходят рядами (начиная с первого), один за другим, становясь перед аналоем по двое, и, по целовании, принимают благословение от священника.

§ 6. Некоторые церковные песнопения за литургией и за всенощной поют все воспитанники, под управлением регента хора.

§ 7. Во время богослужения воспитанники всех классов, по назначению инспекции, участвуют в чтении на клиросе и в исполнении служебных обязанностей в алтаре; назначенные ученики должны готовиться заранее, под руководством учителя ритургики, и имеют быть поверяемы в степени подготовленности о ректором семинарии. Кроме того, воспитанники 5 и 6 классов поочередно, по назначению инспекции присутствуют в алтаре при Богослужении.

§ 8. Соблюдая в точности посты, установленные Православною Церковью, все ученики в первую и последнюю седмицы Св. Четыредесятницы говеют и приобщаются к св. Таин. Если воспитанники говеют в домах родителей и родственников, то представляют инспектору свидетельство от причта той церкви, в которой исполняли христианский долг. Замеченные в нарушении постов подвергаются строгому взысканию, а при вторичном случае – увольнению.

Поведение учеников

а) в утреннее время до начала классов

§23. Воспитанники должны вставать в 6 часов утра.

§24. Каждый ученик, вставши от сна, обязан сам привести свою постель в порядок. Умывшись и одевшись, казеннокоштные ученики из спальных помещений должны отправляться и прибыть в семинарский корпус к 7 часам.

§25. В 7 часов дается звонок, и казеннокоштные воспитанники являются в столовую для утренней молитвы; по окончании молитвы, воспитанники получают белый хлеб, и все одновременно пьют чай.

***Примечание 1.** Таковой же порядок – и в епархиальном общежитии.*

***Примечание 2.** Ежедневное чтение утренней и вечерней молитв обязательно и для учеников, живущих на квартирах, почему на каждой ученической квартире должен быть молитвенник.*

***Примечание 3.** Квартирные ученики приходят с квартир в семинарию не ранее, как в 7 часов 30 минут утра.*

б) во время уроков.

§26. Ученики обязаны в учебное время неопустительно и своевременно посещать все свои уроки.

***Примечание.** Каждый поздний приход учеников без уважительной причины, а тем более опущение уроков по лености вносится в документы по поведению, как проступок против доброй нравственности ученика.*

§27. Воспитанники должны являться на уроки со всеми необходимыми для них учебными и письменными принадлежностями и занимать назначенные им места.

Примечание. Все своекоштные ученики обязаны иметь собственные учебники.

§28. Пришедшие в класс воспитанники ожидают наставника на своих местах и, до прихода его в оный, наблюдают всякое приличие, не производят шума криком, беганьем, прыганьем и т.п.

§30. Во время уроков ученики обязаны сидеть прилично, не облокачиваясь и не разваливаясь, и отнюдь не должны разговаривать или шептаться между собою, ни заниматься чем-либо посто-

ронним, ни производить какого-либо шума, ни подсказывать друг другу, ни отвечать самовольно, без спроса преподавателя, ни перебивать его объяснений

какими-либо замечаниями и вопросами, но обязаны с вниманием слушать наставника и следить за ответами других учеников, чтобы все, преподаваемое в классе, было усвоено.

§31. Выходить из класса во время урока воспрещается и лишь в случае крайней необходимости предоставляется испрашивать на то дозволение наставника.

Примечание. Вызывать воспитанников из класса во время урока возможно только в случае крайней надобности и то чрез дежурного помощника инспектора.

§32. Каждый воспитанник отвечает за чистоту и целостность классной мебели на своем месте, и вообще классных принадлежностей ученики обязаны отнюдь не портить, не ломать, не резать, не марать и т.п.

§33. По окончании класса, ученики не должны вставать с мест и выходить из-за столов до молитвы и из класса до выхода наставника; при выходе не должны производить шума, крика и толкотни.

§34. Во время перемены между уроками ученикам, даже в случае крайней надобности, не дозволяется уходить из семинарии, без разрешения начальства.

в) с обеда до вечерних занятий.

§35. По окончании классов, все казеннокоштные ученики, по звонку, должны идти в столовую в порядке.

§36. По входе в столовую, каждый ученик занимает назначенное ему место и, по собрании всех, с должным благоговением выслушивает положенную молитву.

§37. Запрещается во время стола (разговоры, шум, смех, облокачивание на стол, неопрятное и небрежное обращение с столовым прибором и бельем и другие поступки, несвойственные благовоспитанному юноше. В случае недовольства пищей, воспитанни-

ки отнюдь не должны производить шума и громких разговоров, но скромно и в приличных выражениях заявляют о сем помощнику инспектора или самому инспектору.

§38. После стола ученики чинно встают со своих мест, слушают молитву и затем в порядке удаляются все из столовой.

Примечание. Кроме времени чая, обеда и ужина, ученикам не дозволяется ходить в буфет и столовую; быть же на кухне и во всякое время воспрещается.

§39. Время после обеда до 4-х часов, в видах сохранения здоровья и приличного развлечения, воспитанники употребляют на отдых, пение и музыку, на прогулку на чистом воздухе и на игры, способствующие развитию и укреплению организма.

Примечание. Спать и вообще ложиться для отдыха после обеда воспрещается.

§40. От 4-х до 5-ти часов вечера воспитанники пьют вечерний чай и с 5-ти часов приступают, за исключением дней праздничных, к учебным занятиям.

§41. Преподавание частных уроков дозволяется только:

а) воспитанникам II-VI классов совершенно благонадежным по поведению и отличающимся успехами в науках; б) в часы свободные от занятий и в) получившим от о. Ректора разрешительное свидетельство на право преподавания.

г) во время вечерних учебных занятий и после оных.

§42. В часы вечерних учебных занятий все казённокоштные, а равно живущие в епархиальном общежитии должны находиться непременно в занятых комнатах, а квартирные в своих квартирах.

Примечание. Ученики не должны откладывать письменных упражнений до приближения срока их подачи, но с первого дня, как только дана преподавателем тема, должны заниматься сочинением. Переписывать сочинение они должны на белой бумаге, хорошими чернилами, собственноручно, четко, чисто, ясно, без всяких росчерков и ошибок правописания. Подавать сочинения ученики обязаны инспекции в срочный для подачи день, после первого урока; только более или менее продолжительная болезнь может служить

резонансом для отсрочки сочинения и то — с разрешения о. Ректора и с ведома инспектора. Сочинения с рецензиями и заметками

преподавателей должны быть воспитанниками, по надлежащем просмотре, возвращаемы преподавателям.

§44. В остающееся от уроков и составления сочинений время ученики читают книги, относящиеся к урокам или к данным для упражнения в сочинении темам. В свободное от обязательных занятий время ученики могут читать и другие книги, но только такие, которые

рекомендованы преподавателями и разрешены о. Ректором. Особенно ученики семинарии, как духовные воспитанники, должны внимать и поучаться в чтении Слова Божия, творений св.отец и других книг богословского и духовно-нравственного содержания.

Примечание. Книги для чтения воспитанники получают из семинарской фундаментальной и ученической библиотек, с соблюдением установленных на то правил; посещение же учениками частных библиотек, а равно и получение книг из оных и от частных лиц безусловно воспрещается. Книги, недозволенные для чтения, особенно запрещённые начальством, а равно и каталоги книг отбираются инспектором или его помощником; виновный в чтении, а равно и виновный во внесении таковой книги в среду учеников подвергаются строгому взысканию.

§45. Во время вечерних занятий ученики ведут себя чинно, занимаются своим делом, наблюдая при этом, как и во время классных утренних уроков, порядок, тишину и строгое благоприличие и не мешая в занятиях друг другу; в случае крайней надобности, они (казённокочетные и живущие в епархиальном общежитии) выходят из занятных комнат только с ведома инспекции. При общем наблюдении за всеми учениками в это время со стороны инспекции, частное непосредственное наблюдение за тишиной и внешним порядком в каждой занятой комнате возлагается на дежурных учеников, с каковою целью и в епархиальном общежитии, соответственно классным дежурным в семинарском корпусе, на-

значается особый для каждой занятой комнаты дежурный из воспитанников, живущих в епархиальном общежитии.

§46. Вечерние занятия, начинающиеся с 5 часов и прерываемые двумя переменами (от 6 часов 30 минут до 6 часов 45 минут и от 8 часов до 8 часов 15 минут), оканчиваются в 9 часов 25 минут вечера. В 9 часов 30 минут подается звонок на ужин, и ученики идут в столовую ужинать, где ведут себя так же, как и во время обеда. После ужина совершается вечерняя молитва, по окончании ко-ей все (казеннокоштные) ученики отправляются, в сопровождении дежурного помощника инспектора, в спальные помещения. В 10 часов 30 минут все воспитанники должны ложиться спать — каждый на назначенной ему кровати.

Примечание 1. Читать что—либо лежа в постели с огнем, а также снимать с места ночную лампу или гасить огонь в спальнях строго воспрещается.

Примечание 2. Гардеробная комната может быть посещаем казеннокоштными воспитанниками только в часы, означенные в особом расписании. Воспитанники, не состоящие на казенном содержании, не имеют права входа в гардеробное помещение казеннокоштных учеников.

Правила относительно больницы.

§47. Каждый воспитанник, как только почувствует себя нездоровым так, что не может исполнять своих обязанностей, должен немедленно идти в семинарскую больницу, предварительно заявив о том дежурному помощнику инспектора. Если занемогший не может, по своей внезапной слабости, лично явиться к лицу инспекционному, то должен немедленно известить его о том чрез товарища; квартирные же ученики, в случае такового заболевания на квартире и невозможности лично явиться к инспекции для заявления о своей болезни, дают знать о сем или чрез хозяина квартиры или же чрез соквартиранта воспитанника.

Примечание. Воспитанники, нуждающиеся в совете фельдшера семинарской больницы, обращаются к нему утром во время от 7 часов 30 минут до 8 часов; нуждающиеся же в совете семинарского врача заявляют о том перед 1-м уроком дежурному помощнику

инспектора, который, по уведомлении от больничного фельдшера о прибытии врача в больницу, оповещает о сем воспитанников, сделавших ему заявление.

§48. Заболевающие ученики из квартирных могут лечиться, оставаясь на квартирах, когда родители их или ближайшие родственники берут больных на свое попечение или когда врач семинарский найдет это возможным и нужным по свойству болезни.

§49. В больнице ученик обязан подчиняться точно и неуклонно всем порядкам больничной жизни: тотчас по определении действительности его болезни семинарским врачом, сдать свое белье и платье и надеть больничное, исправно принимать лекарства и строго соблюдать диету, предписанную врачом, не принимать никакой другой пищи, кроме подаваемой в больнице, не отлучаться из больницы ни в семинарский корпус, ни тем более – в постороннее, вне семинарии, место и выходить из семинарской больницы может только тогда, когда врач признает его здоровым установленною отметкою в больничном журнале.

§50. Без дозволения дежурного помощника инспектора не должны ходить в больницу здоровые ученики под предлогом посещения больных, особенно во время классных перемен.

Правила относительно отлучки и отпусков.

§51. Казеннокоштные воспитанники, имеющие известных семинарскому начальству родственников или знакомых в городе, могут быть отпускаемы к сим в воскресные и праздничные дни, после литургии, инспектором до 9 часов вечера, а долее и на ночь – не иначе, как всякий раз с согласия о. ректора.

§52. В учебные дни отлучки из семинарского корпуса в город, в послеобеденное время, разрешаются, по особо уважитель-

ным причинам, инспектором или дежурным помощником его до 5 часов вечера и только в исключительных – редких случаях инспектором до 9 часов вечера.

§53. Воспитанники, желающие отлучиться из семинарского корпуса (в учебные и неучебные дни) более 5 часов, обязаны записываться в особо заведенную для того книгу, с обозначением места и срока отлучки. Записи сии должны быть делаемы – в учебные дни непосредственно тотчас после ученического обеда, а в праздничные дни после литургии.

§54. Увольняемые из корпуса, по возвращении своем из отлучки домой, должны явиться к дежурному помощнику инспектора; увольняемые же на ночь, по прибытии своем в корпус, обязаны явиться к инспектору и представить ему письменные удостоверения лиц, к коим они были увольняемы, относительно пребывания в их доме означенных воспитанников.

§55. Живущие в епархиальном общежитии воспитанники получают разрешение отпуска в воскресенье и праздничные дни до 9 часов и в учебные дни, по вышесказанным причинам (§2), с 5 до 9 часов вечера от инспекционного лица, наблюдающего в общежитии, записываясь предварительно, в послеобеденное время, в заведенной при епархиальном общежитии особой книге отлучек; на отлучки же более 9 часов и на ночь испрашивается всякий раз разрешение о. Ректора. По возвращении из отлучки домой, воспитанники являются к инспекционному лицу (наблюдающему в общежитии) и (отлучавшиеся на ночь) представляют ему (требуемые §4-м) письменные удостоверения.

§56. Квартирные ученики, отлучаясь с своих квартир, должны записываться (каждый отлучающийся – собственноручно) в свои квартирные журналы, при чем они обязаны точно обозначать срок, на который отлучаются, место, лицо, куда и к кому именно. Имеющие нужду отлучаться с квартиры в часы вечерних занятий должны предварительно (в учебные дни – в одну из перемен между уроками, а в воскресные и праздничные дни – после литургии) ис-

просить на то дозволение дежурного в данный день по квартирам помощника инспектора.

***Примечание.** Самовольная отлучка казеннокоштного воспитанника, а равно живущего в епархиальном общежитии и на квартире в вечернее, особенно же в ночное время считается весьма важным проступком.*

§57. От присутствия в классе в учебное время воспитанники увольняются о. Ректором. Эти увольнения бывают только по уважительным причинам, в экстренных случаях, к каковым, конечно, не могут быть относимы именины воспитанника, семейные праздники и т.п.

§58. Предварительно увольнения на каникулы, воспитанники доставляют инспектору письменные удостоверения от библиотекаря в сдаче казенных книг, равно как от заведующего ученической библиотекой помощника инспектора – в сдаче книг из оной и (казённокоштные) от эконома – в сдаче казенных вещей.

§59. Пред отправлением на каникулы из города, ученики снабжаются отпускными, за подписью инспектора, билетами, кои, с учиненным на них местными причтами засвидетельствованием о поведении ученика в каникулярное время и подписью о времени отправления воспитанника из отпуска в семинарию, обязательно в срок представляются учениками инспектору.

§60. Уволенные на каникулы ученики, в случае болезни или других уважительных причин, не позволяющих им явиться в семинарию к назначенному сроку, обязаны немедленно доносить об этом семинарскому правлению чрез благочинного или, по крайней мере, чрез местный причт; иначе неявка в семинарию к сроку будет считаться самовольною и будет подвергать виновного узаконенной ответственности.

Правила относительно квартир.

§61. Наем квартир учениками, равно как и перемещение их с одной квартиры на другую делается не иначе, как с ведома и предварительного на то разрешения со стороны инспектора. В частности: а) квартиры должны быть нанимаемы, по возможности, ближе

к семинарии, у семейных обывателей – с добрым именем, преимущественно у духовных; б) при найме квартир непременно должно быть заявлено домохозяевам обязательство, чтобы они в посты и постные дни готовили пищу постную для воспитанников; в) помещаться в квартирах воспитанники должны отдельно от домохозяев и других постояльцев и, не входя с теми и другими в тесное знакомство, в своих отношениях к ним, равно как и в обращении с прислугой, должны наблюдать приличие и вежливость; в случае же какой-либо обиды со стороны домохозяев, обязываются кротко и благородно требовать от них удовлетворения или же доводить о том до сведения инспектора или кого-либо из его помощников.

§ 62. Одежда своекоштных учеников семинарии должна быть однообразна и сколь возможно более согласоваться с формою, установленною для казеннокоштных учеников.

Общие правила.

§63. Воспитанники должны заботиться о сознательном приложении к своей жизни правил приличия и общепринятых условий вежливости, а также не щадить о соблюдении чистоты и опрятности в своей наружности и вообще избегать неряшливости. Отсюда в частности: 1) прическа учеников должна быть прилична. Ученикам воспрещается носить длинные волосы, усы, бороду, а также ходить с тросточками.

§64. 2) Каждый воспитанник должен содержать свою одежду, обувь, белье, лицо и руки в чистоте, все вещи и книги – хранить на своём месте в порядке и опрятности. Красные рубашки, также – цветные с косым воротом, равным образом брюки, запряганные в сапоги, и рубашки, выпущенные сверх брюк, носить строго воспрещается. Не имеющие возможности носить крахмальные сорочки должны надевать глухие жилеты.

§65. 3) К богослужениям в церковь, а равно и на экзамены ученики являются в сюртуках или в пиджаках, застегнутых на пуговицы; в классах же, в столовой, а также во дни учебные в занятых

комнатах они могут быть и в блузах (черного цвета и в парусиновых).

§66. 4) Как в столовой, так в классах и в занятых комнатах ученики не должны быть в верхнем платье, в калошах и с шарфами на шеях – поверх галстука; равно непозволительно в жилых вообще комнатах и в коридорах, смежных с классами, иметь на головах фуражки.

§67. 5) На улицах воспитанники должны держать себя чинно, скромно, например: не носить фуражку на бок, не заглядывать в окна, не затрагивать никого ниже словом; но встретившемуся больному, в случае нужды, оказать помощь не только можно, но и нужно и т.п. Верхние платья ученики должны, при выходе со двора на улицу, носить надетыми в рукава. Ходить по улице с закинутыми назад руками недозволительно.

§68. 6) Для соблюдения телесной чистоты ученики должны чаще переменять белье и мыться в бане. Могут они летом и купаться ходить, но не иначе, как группами, в определенное время дня и в сопровождении инспекционного лица; купаться без спроса, по одиночке и вне отведенного места запрещается, в предупреждение несчастных случаев.

§69. 7) Воспитанникам семинарии воспрещается курение табаку, игры на деньги или вообще с корыстной целью (игра в карты), продажа всякого рода вещей друг другу или посторонним лицам или мена их, рыбная ловля, а также плаванье в лодке на реке. Им строго воспрещается употреблять крепкие напитки, присвоять чужие вещи, иметь всякого рода (холодное или огнестрельное) оружие, посещать театры, концерты, маскарады, цирки, клубы, трактиры и другие подобные заведения, а равно места публичных гуляний.

§70. 8) Как духовные воспитанники и будущие служители храмов, ученики семинарии всегда и везде должны оказывать примерное для других благоговейное почитание ко храмам Божиим и ко всякой святыне, а именно: а) проходя мимо храмов, снимать фу-

ражку и делать крестное знамение; б) при встрече или сопровождении крестных ходов также снимать фуражку и идти с непокрытой головою, не разговаривать и тем более не позволять себе разговоров, смеха и проч.;

в) при встрече со всякою святынею, например, с несомою иконою, а также при встрече с провожаемым покойником снимать фуражку и делать крестное знамение.

С чего начать воспитание культуры?

Люлькина Г.Г.,

учитель истории и обществознания

МОУ СОШ №7 г. Пензы.

Каждый из нас может назвать множество примеров несовершенства нашего общества, мы слышим об этом повсюду. Если задуматься о причинах такого состояния, их тоже будет немало. Академик Амонашвили определяет единую причину: «Утрата Культуры является утратою человеческого облика». Долго я раздумывала, что такое Культура, искала ответ вместе с книгой Шалвы Александровича «В чаше ребёнка сияет зародыш зерна культуры».

Читаю: «...первый признак Культуры – отсутствие личных раздоров». Как в 5-м классе уменьшить личные раздоры учащихся? Я начала с улыбки. Первое сентября – учащиеся входят в класс, звучит песня «Улыбка», нас встречают родители. На доске – рисунок улыбающегося звонка. Подарили улыбки друг другу. Продолжаем дарить улыбки каждый день. Несколько лет назад я поняла, что мы потеряли улыбки, люди перестали друг другу улыбаться, теперь я возвращаю себе улыбку, а дети помогают мне.

Вновь читаю у Шалвы Александровича: «Культура есть Красота во всём её творческом величии». Об этом же писал В.А. Сухомлинский: «Красота – могучий источник нравственной чистоты,

духовного богатства, физического совершенства. Познание детьми красоты невозможно без яркого эмоционального слова учителя о красоте окружающего мира... Всё прекрасное, существующее в окружающем мире и созданное человеком для других людей, должно прикоснуться к сердцу ребёнка и облагородить его». Задача учителя – научить детей видеть, слышать, ощущать красоту. Это тоже ступенька в воспитании Культуры.

«Культура – это доброе слово, мудрое слово, прекрасное слово, чуткое слово», - пишет Шалва Александрович. Учитель, воспитывающий Культуру, сам должен быть устремлён к высокой культуре, сам должен быть занят самоусовершенствованием. Ян Амос Коменский ещё в XVII веке писал: «Итак, ближайшая забота будет состоять в том, чтобы мощно увлекать учеников благим примером; ибо нет ничего естественнее, как то, чтобы последующие ступали по следам предыдущих и чтобы ученики воспитывались по образцу учителя». Задаю себе вопрос: В чём я могу служить образцом? Имею ли я право требовать от ученика того, что не всегда выполняю сама. Не обзывайся – а сама, всегда ли я выбираю слова, обращаясь к ученику при разных обстоятельствах? Не обижай других – а сама, всегда ли я внимательна к учащимся? Почему ты всё время говоришь о другом: «он тоже» - а сама, когда я перестану сравнивать одного ребёнка с другим, не важно, одноклассником, товарищем, братом. Сколько мне ещё работы над собой. И здесь нахожу подтверждение классиков педагогики. Василий Александрович Сухомлинский: «Самовоспитание, строго говоря, начинается с заботы человека о другом человеке, со стремления увидеть в нём что-то хорошее, - то, что есть во мне самом». Вот путь: найди в ребёнке хорошее, - то, что есть в тебе. Я определила ещё один шаг к воспитанию Культуры, через воспитание в себе доброе слово, мудрое слово, чуткое слово, прекрасное слово.

Что есть ещё Культура? Читаю у Шалвы Александровича: «Красота и Знание являются основами Культуры, и именно они меняют всю историю человечества». Как заложить эти основы?

В.А.Сухомлинский советует: «Знания учителя – чувство учителя – чувство ученика – знание ученика»- такой путь намного облегчит усвоение знаний. Чувства, являясь проводником знаний, делают учебный процесс намного продуктивнее». Чувства возникают в сердце. Развитие любви и красоты идёт через сердце. «Простое соприкосновение с ценностями культуры не есть воспитание культуры, - отмечает Шалва Александрович Амонашвили - Культура есть деятельное, созидательное, творческое состояние Духа. Она есть отношение к ценностям Культуры и, вообще, отношение ко всяким явлениям духовного и материального миров». Значит, знания я должна преподносить через чувства, переживания, определение собственного отношения. Это лишь несколько ступенек, ведущих к Культуре.

Я попросила помочь детей ответить на вопрос: «Что означает Культура учителя?». Результаты работы одной из групп в 10-м классе. Доброта. Воспитанность. Справедливость. Профессионализм. Любовь к ученикам. Духовность. Умение прощать. Аккуратность. Понимание. Наличие чувства юмора. Уверенность в себе. Творческий подход к работе. Ответы пятиклассников: доброта; всё, что есть хорошего в учителе; ум; смелость; красота; терпение; наличие юмора; внимательность; справедливость; строгость; умение радовать учеников; умение выслушивать учеников; Культура учителя – это мы; хорошие ученики; Культура – Любовь ко всем ученикам и двоечникам тоже.

Много ли отличается Культура учителя, предложенная детьми от того, о чём было сказано выше? Ребёнок жаждет познать Культуру через Культуру учителя, он не желает разладов, мечтает о любви учителя к нему, желает видеть красоту учителя, хочет воспитываться на примере учителя, видит себя как результат творчества учителя, соответственно ощущает себя частью Культуры.

Завершу выступление притчей: На берегу реки сидит мальчик, нашедший своего Учителя. Его спросили: «Неужели солнце потемнеет для тебя, если увидишь его без учителя?» Мальчик

улыбнулся: «Солнце останется солнцем, но при учителе мне будут светить двенадцать солнц». Я думаю, что одно на небе, а одиннадцать в душе ребёнка. Какие это могут быть солнца? Любовь, Красота, Доброта, Радость, Взаимопонимание, Справедливость, Смелость, Мудрость... Мечта о таком ученике, полагаю, и есть шаг к Культуре.

Взрачивая росток культуры, думай о корнях

Мельникова И.И.,

учитель начальных классов

МОУ СОШ гимназия № 44 г. Пензы.

Академик Ш.А.Амонашвили сравнивает Культуру с человеческим солнцем: «Культура тоже солнце, только человеческое. Мы – человечество – создавали наше солнце тысячелетиями. Каждый пришедший в мир земной человек огромным творческим трудом извлекал из себя искру света и вкладывал её в духовный диск человечества. Так слагалась Культура». Многие ценности Культуры погибают во время войн и нашествий, но сама Культура остаётся живой. Хан Батый знал, что Русь можно победить только в том случае, если захватить её главные святыни, которые хранятся в славном граде Китеже. Легенда гласит, что не удалось хану Батюно уничтожить наши святыни, не удалось уничтожить нашу Культуру. Град Китеж стал невидимым. А на том месте, где был город, разлилось озеро – Светлояр.

Мне посчастливилось в этом году побывать на озере Светлояр. Удивительно прекрасное место. Я ходила по тем тропинкам в лесу, где возможно ходили и люди из града Китежа. И почему-то вдруг я подумала, что, может быть, среди тех людей был и мой прадед. А кем он был? Как выглядел? Чем занимался? Что его радо-

вало и что огорчало? Как бы я была необыкновенно счастлива, если бы несколько строчек, написанных рукой моего прадеда, дошло до меня! Я бы хранила эти слова, как самую большую драгоценность.

Я поделилась своими мыслями с детьми. Вывод у нас был один: каждому человеку надо иметь о себе письменное размышление, которое должно передаваться из поколения в поколение. Ведь очень важно, как мы – современные люди – относимся к осмыслению связи времён, исторических процессов, проходящих через человеческую жизнь. До глубины души меня тронули строчки Чингиза Айтматова:

- Разве тебя не учили запоминать имена семерых предков? – спросил мальчик.

- Не учили. А зачем это? Я вот не знаю и ничего, живу нормально.

- Дед говорит, что если люди не будут помнить отцов, то они испортятся.

-Кто испортится? Люди?

- Да.

- А почему?

- Дед говорит, что тогда никто не будет стыдиться плохих дел, потому что дети детей о них не будут помнить. И никто не будет делать хорошие дела, потому что всё равно об этом не будут знать.

Дети моего класса тоже живо откликнулись на данные строчки. Так появилась необходимость составления своей родословной. Дети не просто вписывали имена в родословное древо предков, а ещё, если сохранились данные, связывали жизнь своих предков с историей нашей Родины. Ребята оформляли фотоставки, писали сочинения о жизни своих родственников. Семья Сосновских создала свой семейный сайт.

Родные по-разному откликались на просьбу детей рассказать о прадедушках и прабабушках, но все понимали, что данная

работа даёт богатый опыт, радость общения. Вот несколько высказываний детей о результатах проделанной ими работы:

«Сначала мои родные были очень удивлены, что я занялась этой работой, но потом с удовольствием мне всё рассказывали. Мои прабабушки и прадедушки совершили подвиги, спасали людей, помогали Родине. Я ими очень горжусь». (Дадаева Ульяна).

Изучение культовых священных мест как проблема сохранения культурно-исторического наследия Пензенского края

Востокова Н.П.,

к.и.н., доцент кафедры новейшей истории России
и краеведения ПГПУ им. В.Г.Белинского,

Бодырев Д.В.,

*студент исторического факультета
ПГПУ им. В.Г.Белинского*

Любовь к родной земле, бережное отношение к духовным ценностям, которые достались в наследие, путь опоры на культурные, этносоциальные традиции, путь фундаментального усвоения культурологических ценностей нашего края предполагает изучение культовых, священных мест.

Историко-культурное наследие нашей страны необычайно богато и несомненно нуждается в сохранении, восстановлении и охране. Выявление сущности, значимости и функций культурных памятников одна из первостепенных задач современного исследователя.

Начиная с XVII века в России принимались отдельные законодательные акты, направленные на охрану священных, культовых мест. В советский же период господства официального атеизма законодательство охраняло только «памятники истории, культуры

и архитектуры». Памятник должен был быть описан, занесён на карту, зарегистрирован в специальном кадастре, только в этом случае он мог попасть под защиту закона. Проблема защиты священных мест таким образом замалчивалась. Под охраной государства оказывались лишь единичные священные места, которые совпадали с местом расположения памятников природы или археологии.

В связи с развернувшейся в 80-е годы XX века работой по составлению «Свода памятников истории и культуры народов СССР» значение названной проблемы возросло, что несомненно, сыграло значительную роль в пропаганде памятников культуры, в том числе и культовых, священных мест.

Понятие «культовые священные места» в современном законодательстве до сих пор отсутствует. Для определения статуса священных мест на практике используются понятия «природные и историко-культурные комплексы и объекты», «достопримечательные места», к которым относятся «места совершения религиозных обрядов» и другие.

Во времена хрущёвских гонений в 1959 году патриарх Алексий I издал послание о запрещении почитания святых источников, из-за того что в нём якобы присутствует элемент язычества. В настоящее время об этом вердикте не принято вспоминать, возможно, он был издан под давлением власти.

Историко-этнографический центр Пензенской области (создан студентами 21 июля 1997года) разработал программу «Священные источники», реализация которой предусматривает проблему их изучения и охраны.

Задача программы : пробудить интерес и уважение к таким памятникам национальной культуры, как святые источники, а также воспитать желание действовать в направлении охраны, сбережения, восстановления священных источников.

Ведущей формой работы Центра является организация и проведение историко-этнографических экспедиций, участники которых реализовали программу «Священные источники» на при-

мере изучения священного места «Семи Ключи», особенного почитаемого на территории Пензенского края.

Оно расположено в нескольких километрах от села Русская Норка, на левом берегу реки Узы. По преданию, на рубеже XVII-XVIII вв. здесь жили благочестивые монахи, спасаясь в глуши от суеты мира. Во время одного из набегов кочевников семеро из них были убиты, и тут же из-под горы забили семь ключей. Так Семиключье стало святым местом.

По прошествии времени (возможно, в середине XVIII в.) на роднике явилась Тихвинская икона Божией матери. Напешдые ее люди трижды пытались переносить икону в храм соседней Русской Норки, и трижды она возвращалась на «Семи Ключи». Тогда здесь поставили часовню, а на девятую пятницу от Пасхи ежегодно совершались богослужения.

В кельях неподалеку жили странники и монахи. В начале 30-х годов их всех разогнали, само Семиключье было разорено, власти запрещали посещать его и , чтобы пресечь паломничество, сливали в воду бензин , но верующие продолжали посещать это место.

С 2000 года «Семи Ключи» благоустроили. Над главным родником возвели сруб и от него проложили настил к купальне , а на месте разрушенной часовни возвели новую.

В почитании священного культового места «Семи Ключи» отразилась его полифункциональность, связанная с самыми разнообразными сферами жизни местного населения (русских и мордвы).

В результате анкетирования местного населения нам удалось выяснить следующие основные функции культового священного места «Семи Ключи»:

- охранительная (защитная), призванная обеспечить здоровье, благополучие, защиту от нечистой силы, выход из кризисных ситуаций, связанных с эпидемиями, эпизоотиями, стихийными бедствиями ;

-вредоносная, предполагающая нанесение порчи обидчику, наказание вора, передачу угрозы и болезни врагу и т.п. ;

-репродуктивная, направленная на плодородие земли, увеличение рождаемости и приплода домашних животных ;

-воспитательно-нравственная, связанная с соблюдением особого этикета: существовал строгий регламент в отношении состава и участников молений в соответствии с их статусом и половозрастными критериями, запрещалось ломать ветки, трогать оставленные на деревьях предметы (монеты, полотенца, куски материи), купаться обнаженными, произносить бранные слова ;

-коммуникативная, регулирующая взаимоотношения внутри и за пределами общества. Соблюдение культа почитания и охраны священного места способствовало сохранению родственных связей, так как переселившиеся в отдаленные районы родственники продолжали посещать священное место в районе бывшего проживания, совершая паломничества.

Выдвинутая для обсуждения проблема изучения, почитания и охраны святых источников носит междисциплинарный характер, так как находится на стыке более чем десяти направлений и отраслей знания : истории, микроистории (истории мужской, женской, детской, общины, семьи), краеведения, этнографии, исторической географии, картографии, топонимики, гидронимики, культурологии, психологии, экологии, этики, языка и т.д.

Изучение проблемы отношения современного населения к культовым, священным местам имеет значение для понимания особенностей формирования провинциальной российской ментальности.

Научная историко-этнографическая экспедиция как средство воспитания любви к Родине

Востокова Н.П.,

к.и.н., доцент кафедры новейшей истории России и краеведения ПГПУ им. В.Г.Белинского,

Панкратов Н.С.,

студент исторического факультета

ПГПУ им. В.Г.Белинского

Воспитание любви к Родине, к своему Отечеству – это знакомство с природой Пензенского края, с памятниками культуры, с традициями народов, что несомненно развивает у молодёжи чувство гордости и уважения к своей Родине, чувство патриотизма. Чтобы любить свою Родину, прежде всего её нужно знать, а чтобы её знать, её нужно видеть.

Историко-этнографическая экспедиция является ведущей формой работы историко-этнографического Центра, созданного студентами в мае 1997 года.

Его председателем является доцент кафедры новейшей истории России и краеведения ПГПУ им. В.Г.Белинского Н.П.Востокова.

Задачи вовлечения студентов в работу историко-этнографической экспедиции заключаются в следующем :

пробудить интерес и воспитать уважение к нравственным и традиционным устоям национальной культуры;

воспитать желание действовать в направлении сохранения национального культурного наследия.

Особым направлением работы историко-этнографической экспедиции является знакомство с культурными памятниками Пензенского края – музеями, церквями, монастырями. Участники экспедиции ежегодно посещают десятки знаменитых памятников, интересных, заповедных уголков природы, культовых священных

мест с целью знакомства с духовной культурой народов Пензенского края.

Самостоятельным направлением в работе историко-этнографической экспедиции является изучение обрядности народов Пензенского края, связанной с почитанием ритуальных предметов: свечи, иконы, колокола, дежи (квашни), пояса оберега, ритуального полотенца, а также ритуальных сооружений: избы, печи, бани, колокольни и т.д. в традиционной культуре русского народа.

Одним из направлений студенческих исследований стало изучение **феномена колокола** в традиционной культуре русского народа – этого единственного музыкального инструмента в православном храме. Студентами выявлены интересные факты о ритуалах при отливке колоколов, о видах колоколов и колокольных звонках, о приёмах укрепления вечевых колоколов на колокольных звонках. Исследован материал о разрушениях колоколен за годы советской власти и об их восстановлении в настоящее время.

Следующее направление в работе историко-этнографической экспедиции - **изучение орнаментов**, украшающих предметы быта народов Пензенского края. При этом особое внимание уделяется орнаментам, украшающим ритуальные полотенца и орнаментам деревянного кружева, то есть наличникам деревенского жилища.

В результате исследования материалов экспедиций (1997-2001 годов) студентам удалось описать и изучить **женский народный свадебный костюм** села Канаевки Городищенского района Пензенской области (северо-русский сарафанный вариант). Наиболее полный его комплект, был предоставлен местными жителями, которые не только объяснили функциональное назначение вещей, но и показали приёмы их изготовления: крой, украшение, хранение.

Студенческие историко-этнографические исследования неоднократно касались вопросов **строительной обрядности** на тер-

ритории Пензенского края. Русский народ знал конкретные дни, в которые было целесообразно начинать пилить деревья для строительства будущего дома, знали, как правильно заложить фундамент и кто первым может войти в новый дом. Все эти вопросы интересовали студентов с точки зрения народной психологии и народного сознания, а в итоге – с точки зрения традиций, соблюдение которых являлось залогом здоровья и счастья обитателей нового дома.

Следующим направлением этнографических исследований стало изучение **традиции кулачных боёв** как вида коллективных рукопашных состязаний, которые имели место в большинстве губерний (областей) России, в том числе и в Пензенской.

В архиве историко-этнографических экспедиций собран обширный материал по различным вопросам изучения народной традиции кулачных боёв: их популярность, время и место проведения, принципы формирования противоборствующих партий, описана популярность таких техник боя как «стенка на стенку», «сам на сам», боя «ногами», боя «сцеплялки», зафиксированы специфические особенности в правилах кулачных боёв на территории Пензенского края.

Особым направлением этнографических экспедиций стало **изучение заговоров (заклинаний)** как вида симпатической магии, имевших место на территории Пензенского края, которое актуально тем, что заговоры в ходе научной студенческой деятельности изучались не только как словесные формы и способ художественного отражения мира, но и как традиция, отражающая богатейший пласт народной культуры.

Особым направлением в работе историко-этнографических экспедиций стало собирание и исследование **прозвищ и неофициальных именовании** жителей Пензенского края, научный интерес к которым обоснован желанием сохранить своеобразный памятник истории и культуры.

Текущий архив историко-этнографических экспедиций представляет собой достаточную источниковую базу для исследования, в ходе которого возможно рассмотрение следующих проблем: классификация прозвищ, соотношение прозвищ мужских и женских, особенности прозвищ сельских и городских, степень частоты положительных и негативных прозвищ, традиционные и новые прозвища, отношение именуемого к своему прозвищу.

С целью изучения обрядности участниками экспедиции создаются программы (анкеты), представляющие собой опросные листы в целях анкетирования населения в индивидуальных беседах – интервью по единому плану.

И наконец, встречи с интересными людьми – мастерами народных промыслов: лозоплетения, пуховязания, художественной резьбы по дереву, художественнойковки по металлу, лоскутной техники, художниками, коллекционерами, предпринимателями, что вызывает большой интерес в студенческой среде.

Таковы лишь некоторые направления работы историко-этнографических экспедиций по изучению Пензенского края.

Историко-этнографический Центр располагает фотоархивом, насчитывающим более тысячи фотографий об итогах экспедиций. На фотографиях зафиксированы ритуальные предметы и сооружения, информаторы, рассказывающие об обрядах, а также различные рабочие моменты экспедиций.

Историко-этнографическая экспедиция является универсальным средством реализации личности участника, средством удовлетворения потребности в общении, поддержания психического и физического тонуса, формирования социального интеллекта.

**Во всех условиях нужно хранить то, чем жив
дух человеческий**

*Мочалина Н.А.,
инженер*

Писатель Альфред Петрович Хейдок вспоминал: “Уже в детстве на меня произвели чарующее впечатление репродукции картин Рериха. Они будили во мне мечту, звали куда-то, окутывали...сладостью сказки. Подолгу, не отрываясь, я всматривался и как бы сам переселялся в них – вот я сижу на скамейке у бревенчатого терема «Трех радостей» и гляжу, как заходят в ворота калекиперехожие; вот побегу на зеленый холм, где пасутся добродушно посапывающие коровы, а то уйду по той дороге, что дугою взметнулась на крутой холм – уйду подвиги совершать, счастья-доли своей искать...”

Николай Константинович Рерих...Он был художником и писателем, философом и поэтом, этнографом и археологом, общественным деятелем и путешественником, но, наверное, прежде всего, во всех видах своей многогранной деятельности он был ученым-исследователем.

Все свои мысли, сомнения и искания поверял Николай Константинович своей жене Елене Ивановне. В своих книгах он называл ее «вдохновительницей» и «другиней», ей первой он показывал каждую новую картину и высоко ценил ее художественную интуицию и тонкий вкус. Елена Ивановна всегда будет стоять за каждым творческим действием Николая Константиновича, за его стихами и сказками, за его картинами и поездками.

1903 год. Большое паломничество по сорока древним городам от Казани и до границы литовской. Несказанная красота Ростова Великого, Ярославля, Костромы, Нижнего Новгорода, Владимира, Суздаля, всего Подмосковья с несчетными главами и башнями!

Сорок лет хождений по святыням русским, вдоль и поперек «по Земле русской» претворились в лаконичный завет: «Чтобы любить Родину, надо познать ее... Желаящийся прикоснуться к душе народа, должен искать истоки... со всей открытостью и радостью сердца». «Сколько глав! Сколько золоченых, синих, и зеленых, и со звездами и с прописью! Сколько башен и стен воздвиглось вокруг сокровища русского! Для всего мира это сокровище благовестит и вызывает почитание...». В слове и живописи увековечил Николай Константинович каменную гармонию прекрасных архитектурных форм, издревле вознесенных от земли, как бы вобравших русский дух, символизирующих его устремленность к Высшему.

Некоторые из сохранившихся в бесценной серии его этюдов и картин стали теперь единственным источником исторического воспроизведения разрушенных временем или «человеческим заблуждением» былых памятников зодчества.

Тогда, в начале прошлого века, Рерих ударил в набат во имя спасения отечественных древностей: «Спешите, товарищи, зарисовать, снять, описать красоту нашей старины... Запечатлейте чудесные обломки для будущих зданий жизни». Негодова! «У нас столько испорченного, перестроенного, искаженного... Кто это сделал? Защищайтесь!». И верил – вместо невежественных «поносителей» к делу охраны сокровищ культуры придут, наконец, настоящие, чуткие люди. ...

Древняя Мать-земля, «безмолвная, многострадальная, вещая, только избранным открывающая седые свои тайны». «Припадая к Земле, мы слышим. Земля говорит, все пройдет, потом хорошо будет. И там, где природа крепка, где недра не тронуты, там и сущность народа тверда, без смятений», - писал он в одной из статей.

Всеволод Иванов отмечает: «Сильную и радостную красоту увидел в Руси Рерих. Увидел, как ни один художник не видал до него. «Город строят». На возводимых бревенчатых стенах идет работа – преодоление, «строительство, как и жизнь, как росток – все-

гда тянется вверх». Такова и «...деятельная вся жизнь Рериха, выросшая из русской земли» - постоянное и полезное, настойчивое и доброжелательное строительство.

«Мыслить путями прекрасными, многообразно приобщаться к прекрасному», - неустанно учил Николай Константинович, десять лет являясь директором Художественной школы Общества поощрения художеств. «...я уверовал окончательно в совершенно невероятные способности народа», - писал он. И, провидя будущее, говорил о необходимости «сеять искусство, самую широкую горстью ... Всякое истинное просвещение зря не проходит...»

...Было в России некое смешение между небесным и земным, и это было всегда. Русской душе дано осязать незримое присутствие живой тайны, «чутья влияние нездешнего мира».

«Мир увидел в нем, в Рерихе, гонца из России, - писал Всеволод Иванов. – Рерих приобщает человечество к генератору великого тока – к России. Петр Великий открыл России окно на Запад. Рерих открыл миру окно в Россию, окно на Восток».

В одном из поздних листов дневника читаем: «Знаем, что на каждой пяди Земли можно служить самому драгоценному, самому священному. Если человек любит родину, он в любом месте Земного шара приложит в действии все свои достижения».

Как ученого Николая Константиновича занимали проблемы культурно-исторической эволюции человечества, взаимодействия различных культур и малоизученные проблемы их древнего единства.

В 1923-1928 гг. Рерих провел Центрально-Азиатскую экспедицию, которая являлась одной из крупнейших среди подобных экспедиций XX века. За время экспедиции были собраны уникальные коллекции, записаны сказания и легенды Востока, которые позволили сделать вывод о том, что наши культуры, имея общие корни, могут с полным правом считаться единой индоевропейской культурой. «...Опять бараны и лучники. Очень древ-

ние. Лама Мингиюр с гордостью зовет к камню, на котором изображение меча... Где же мы видели эти характерные формы мечакинжала? Видели их в Минусинске, видели на Кавказе, видели во многих сарматских и кельтских древностях. Все к тем же изображениям к переселению народов ведет этот меч...»

Когда художника спросили: «Что значит Ваше тяготение к Гималаям?», он ответил: «Это тяготение к величию, которое питает дух».

Николай Константинович писал: «Молодые друзья, вам нужно знать условия караванной жизни ..., только на этих путях вы научитесь бороться со стихиями, где каждый неверный шаг - уже верная смерть. Там вы забудете числа дней и часы, там звезды заблестят вам небесными рунами. Основа всех учений - бесстрашие. На суровых высотах научитесь быстроте мысли и находчивости действия. Не только на лекции в тепло натопленной аудитории, но на студеных вершинах сознаете мощь работы материи, и вы поймете, что каждый конец есть только начало чего-то, еще более значительного и прекрасного».

«На вершинах Сиккима, в Гималайских отрогах, среди аромата балю и цвета рододендронов опять лама, подобный средневековому изваянию, указал на пять вершин Канченджанги и сказал: «Там находится вход в священную страну Шамбалы. Подземными ходами, через удивительные ледяные пещеры немногие избранные достигали священное место. Вся мудрость, вся слава, весь блеск собран там!»

Собрания произведений художника имеются в музеях многих городов всего мира. В Пензенской картинной галерее им.Савицкого также хранится картина Николая Константиновича Рериха из гималайской серии.

Сотрудничество Рерихов с Учителями Востока привело к созданию многотомного труда, названного Агни Йога.

В 1929 году, предвидя возможность новой войны, Николай Константинович вновь поднимает вопрос об охране культурного наследия народов, на этот раз уже в более широких международ-

ных масштабах. Ибо спасти памятники культуры – это значит спасти человеческие души, не дать убить человека в человеке. Сохранить памятники культуры для будущих поколений – это значит заложить фундамент нравственности для их духовной жизни.

Рерих разрабатывает проект специального Пакта по охране культурных ценностей. Это начинание было горячо поддержано в самых широких кругах мировой общественности, было проведено множество мероприятий. В результате Пакт Рериха был подписан в 1935 году главами многих государств и лег в основу Гаагской конференции. Символом Пакта Рериха стало Знамя Мира, несущее в себе не только идею защиты Культуры, но и эволюционный характер этой Культуры. «Будет время, когда Знамя Мира, Знамя Культуры, - писала Елена Ивановна, - покроет весь мир».

Многое изменилось за прошедшие годы, но по-прежнему актуальна проблема защиты Культуры. Пусть же вновь прозвучит в России завет ее великого мастера: «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего».

«Настасья Микулична». Картина написана в 1943 году. Вся земля охвачена пламенем пожара, вызывающим в памяти смерч войны. На могучем коне восседает богатырша Настасья Микулична. Древний былинный образ взят художником для символического изображения России. Настасья Микулична никому не угрожает, у нее нет оружия. Но она готова достойно встретить любого врага. Не уничтожить врагам русский народ, непоколебимо стояла и будет стоять свободолобивая Россия.

«Обозрите всю историю русскую. Каждое столкновение обращалось в преодоление... Потрясения лишь вздымали народную мощь, накопленную и схороненную, как силушка Ильи Муромца».

«Русский воин зычно на весь мир кликнул: «Огонь на меня!» Принял герой все стрелы в свой щит, в свое сердце и спас Родину. Какая славная былина: «Огонь на меня!»

Вся творческая деятельность Рерихов была направлена на благо Родины, и прожив долгие годы вдали от родной Земли, они всегда чувствовали кровную связь с Россией. Все, что ими было сделано, они завещали своему народу.

Весной 1990 года Святослав Николаевич, младший сын Николая Константиновича и Елены Ивановны, передал Советскому фонду Рерихов творческое наследие своих родителей.

Один из известных советских ученых академик А.А.Яншин отметил близость идей Рериха к исследованиям крупнейших русских ученых. «Н.К.Рерих, - писал он, - должен быть причислен к той плеяде крупных ученых, которые еще до полета в космос приближали время изучения Вселенной. То есть, рядом с фамилиями К.Э.Циолковского, А.А.Чижевского, В.И.Вернадского...»

15 октября 1969 года астрономами Николаем Степановичем и Людмилой Ивановной Черных была открыта одна из малых планет в Солнечной системе и названа в честь семьи Рерихов.

В свидетельстве об открытии говорится: «Крымская Астрофизическая Обсерватория, участник международной программы наблюдений и исследований малых планет, настоящим свидетельствует, что малая планета, ...зарегистрированная в международном каталоге под номером (4 тысячи 426), получила имя «Roerich» в честь семьи выдающихся русских деятелей культуры». В своем выступлении об этом событии Н.С. Черных сказал: «Немало новых малых планет получили дорогие нам имена в честь великих русских подвижников, ученых, писателей, художников. Недавно появилась планета «Рерих». Малые планеты являются как бы вечными, нерукотворными памятниками. Эта планета будет вечно носить имя Рерихов...Появление малой планеты «Рерих» – это международное признание творчества и выдающихся достижений Рерихов».

Образ России в сказках Н.К. Рериха

Трунина Ю.,

ученица 11 класса МОУ СОШ №56 г. Пензы

Имя Н.К. Рериха хорошо известно в мире как имя художника, философа, путешественника, культурного и общественного деятеля. Гораздо менее известна его литературная деятельность. В ней нашли свое отражение опыт жизни, большие знания, философские взгляды, художественный талант автора. Литературное творчество Рериха – совершенно особый пласт, и далеко не исследованный. Оно представляет собой публицистику, стихотворения и сказки.

Самый сложный и, пожалуй, самый увлекательный жанр в литературном наследии Рериха – его сказки. Он писал их и в юности, и в зрелом возрасте. Сказка с ее иносказательностью образов, с манящей красотой таинственных миров, как ни один другой литературный жанр, раскрывает перед ее творцом широкие возможности для воплощения самых сокровенных замыслов.

Предметом данного исследования являются сказки Н.К. Рериха, в которых отражается тема Родины.

Цель исследования – определить, каким представляется образ России в сказках Н.К. Рериха и каково их идейное содержание.

Для этого необходимо было решить следующие **задачи**:

- познакомиться с биографией и литературным творчеством Н.К. Рериха;
- отобрать сказки нужной тематики;
- проанализировать их содержание;
- найти аналогии в художественных полотнах Н.К. Рериха;
- сделать выводы.

Новизна исследования заключается в неизученности данной темы и попытке объединить для исследования литературные и живописные произведения одного автора.

Актуальность исследования можно определить, во-первых, тем, что и дети, и тем более взрослые перестали читать сказки, во-вторых, в последние годы в нашей стране наметился некоторый подъем русского национального духа. А в сказках всегда заложена глубокая мудрость, они учат ненавязчиво добру и красоте, в них отражаются истинно народные корни. Всем этим наполнены сказки Н.К. Рериха, поэтому знакомство с ними, их изучение может способствовать росту патриотизма, улучшению нравственного состояния человека.

Методы исследования: изучение критической литературы, отбор текстов, анализ содержательной стороны текстов, сопоставление произведений.

Глава 1.

Как исследователь, Николай Константинович разработал оригинальную концепцию понятия сказки. Сказка для него – бесценный памятник истории. Рерих с особым интересом собирал легенды и сказания, в которых народ выражал свою душу, свои мечты о счастливой жизни, о будущем.

Однако в своих сказках Н.К. Рерих был далек от стилизации и прямого «цитирования». Его произведения отличаются глубоко оригинальными сюжетами. Иногда в тексты включаются научные комментарии к тому или иному мотиву. А герои этих сказок являются носителями возвышенных чувств и мыслей, имеющих вечную, общечеловеческую ценность. Тем самым сказки обретают ярко выраженную философскую и нравственную направленность.

Сказки Рериха необычны по содержанию и структуре. В них нередко используются традиционные фольклорные мотивы борьбы света и тьмы, добра и зла, поисков счастья и истины.

Они представляют собой уникальный синтез многих знаний автора, его размышлений и интуитивных предчувствий. Во-едино связаны в них подчас прошлое, настоящее и будущее. Произведения Рериха располагают к глубокому раздумью. Они настраивают на высокие чувства, устремляют к духовному совершенству.

Некоторые исследователи уже отмечали, как трудно бывает подчас провести глубокое разделение литературных произведений Рериха по жанрам. Н.К. Рерих и сам не придерживался строгой классификации своих творений. Нередко Николай Константинович разрабатывал одну и ту же тему пером на бумаге и кистью на полотне.

Сказки, притчи и легенды Рериха оказались разбросанными по разным изданиям, которые стали библиографической редкостью. Одним из самых полных изданий можно считать книгу: Н.К. Рерих. Сказки. - 2-е изд. - М.: Амрита-Русь, 2006. - 208 с.

В данном издании все произведения разделены на три тематических блока: «Неотпитая чаша», «Подвиг», «Жемчуг исканий». В своей работе мы подошли с другой точки зрения и из сорока сказок отобрали те, в которых отражена тема России. Оказалось, что их больше половины. Они написаны с 1906 г. по 1943 г. Но строгий хронологический порядок их написания для данной работы не был важен, хотя связь времени написания произведения с историческим периодом четко прослеживается, на что в исследовании было обращено особое внимание.

Были также отобраны живописные работы Н.К. Рериха, которые тематически и хронологически связаны с изучаемыми литературными произведениями.

Все отобранные сказки и художественные работы мы разделили на 4 группы, отражающие разные этапы исторического пути России:

- Русь древняя,
- Русь православная,

- Россия и первая мировая война,
- Россия в борьбе с фашизмом.

Глава 2.

В 1908 году была написана сказка «Лют-великан». Начало XX века – очень сложный период в истории России. Вступление в новый век, революционные события, успехи науки и техники будоражили общественную мысль, заставляли задумываться о настоящем и будущем страны. Это время породило великих философов, поэтов, художников.

Н.К. Рерих, как художник и писатель, не мог остаться в стороне от этого могучего потока. Он обращается к образам древней Руси, к ее истокам, утверждая тем самым веру в силу страны, которая имеет такие глубокие и давние корни.

Сказка «Лют-великан», написанная в стихотворной форме, рассказывает об очень сильном, большом и добром великане. «Борода у Люта – На семь концов. Шапка на Люте – Во сто песцов». Героя окружает древняя, нетронутая и такая близкая ему природа. Она предупреждает его о грозящей опасности: «Озеро плескает. Ветер шумит. Осокою сама смерть идет». Погиб богатырь. Но помнят о великанах люди, «Помнят великанов плесы озерные. Знают великанов пеня дубовые».

Сказка написана в стиле фольклорных поэтических сказов и представляет собой один из шедевров поэтического творчества Рериха, одухотворяющего силы природы, прошлые накопления добра и богатырства. Именно такой предстает Русь на картине «Гонец. Восстал род на род». Русь с заповедной природой, дремучими лесами, глубокими реками и лесными озерами. И люди, слитые с ней воедино. И тревога: с какой вестью приплыл гонец?

Сказка-предание «Кладь» написана в 1907 году. В ней говорится о неисчерпаемых богатствах Родины, захороненных в разных местах и в разное время. Перед читателем проходит вся история Руси: борьба с Литовским орденом, разорение Руси татарами,

время правления Ивана Грозного. Один из персонажей сказки говорит: «В подземной Руси много добра заложено. Русь берегите!». С этой сказкой перекликается картина «У Дивьего камня неведомый старик поселился» (1910г.). Раскинулись холмы и горы, скрывающие несметные богатства. Не каждому откроются эти клады. Может быть, только этот старик знает, что «надо уметь клады брать. Неверному человеку клад не дастся. Пьяному клад не взять. Со скромными мыслями к кладу не приступай. Клад себе цену знает».

Глава 3.

Россия имеет тысячелетнюю историю христианства. Это должно было обязательно найти свое отражение в творчестве Н.К. Рериха.

Картина «Стены Спасо-Евфимиева монастыря. Суздаль» (1903г.). Примерно в таком монастыре, за такими мощными стенами, прожила 14 лет монахиня Марфа. «По Мете, красивой, стоят городища. На Тверской стороне во Млеве был монастырь. Слышно, в нем скрывалась посадница Марфа. В нем жила четырнадцать лет. В нем и кончилась». Сказка-быль «Марфа Посадница» (1906г.) рассказывает, какие чудеса творятся у могилы Марфы. С разных концов новгородской земли туда идет народ. И она помогает людям и в болезнях, и в печалях. Является Марфа и во сне, в черной одежде, с белым платком на голове. Марфа творит чудеса: люди исцеляются, успокаиваются, отступает печаль. «Марфа-заступница! Марфа-помощница всем новгородцам!» - такими словами заканчивает автор повествование о деяниях Марфы.

Сказка «Царица небесная» (1910г.) тесно связана по смыслу с эскизом росписи храма Святого Духа в Талашкине (1910г.), которая тоже называется «Царица небесная». Сказка очень напоминает молитву, и в этом отражается глубокое понимание того высокого и великого, что олицетворяет этот образ. Богоматерь считается покровительницей Руси. Этот образ близок многострадальному рус-

скому народу. Все лучшие обращения к ней автор собрал в своей сказке: Владычица, Преплагающая Всесвятая, Богородица, Заступница, Благодатная, Матерь Господа.

В сказке Рерих называет жизнь опасной рекой с каменистыми берегами. Люди не различают добро и зло, и от этого «гибнут спутники неумелые». Трудно людям на этом пути, но всем поможет милосердная владычица. Столько приходится ей работать, что даже ангелы изумляются.

Есть у Н.К. Рериха сказки, написанные перед или во время первой мировой войны. Они отражают состояние людей того времени, их предчувствия, страхи. Характерной чертой в этих сказках является тесная связь жизни отдельных людей с жизнью страны, связь прошлого и настоящего, вера в лучшее.

Сказка «Страхи» (1911г.) написана перед войной, и само название говорит о ее содержании. В воздухе витает тревога, которую автор назвал словом «страхи». И среди них спокойно и уверенно предстает старик. Он не боится, потому что *знает*. В сказке переплетается историческая эпоха с древностью: деревья, голоса птиц уводят в девственный лес, в Древнюю Русь. Но время написания сказки тесно связывает ее с событиями современной автору жизни.

Совсем по-иному предстают те же ощущения в другой сказке - «Знаменья» (1913г.). В основу произведения легли воспоминания о детстве, вечер перед сочельником. Автор создал атмосферу большого дома с горничными, экономками, и описал состояние детской души. Совсем не случайно эти воспоминания всплыли в эти годы, годы перед войной. Люди в состоянии неизвестности, предчувствия. Какие-то бытовые детали подталкивают их к мысли, что все может случиться в любую минуту. Все боятся, остерегаются, страх живет в воздухе. Детская душа, конечно, наутро успокоилась. «От страхов ничего не осталось... Все стало обычным, и мирным, и скучным. Даже сны прекратились». Но заканчивается сказка восклицанием «Знамений ждем! Знамений просим!». Это, конечно, отражение эпохи.

Следующая сказка-сновидение «Сон» (1916г.) является логическим продолжением предыдущей. «Потом были знамения. Не усмотрели их. Не поверили. Не додумались. Толпой растоптали. И проснулся змей. Поднялся враг рода человеческого. Пытался города порушить. Осквернить храмы. Поднялся себе на смерть». Автор выражает уверенность, что какие бы «змеи» и «черные силы» ни нападали на Россию, она все выдержит, победит, не опустится на колени перед врагом. Ей помогут и Николай Святитель, и Прокопий Праведный. Завершается сказка словами, выражающими эту непоколебимую веру: «Мы стоим без страха и трепета».

Та же идея веры в победу русского народа прослеживается в сказках, связанных с темой Великой Отечественной войны. Н.К. Рерих в эти годы жил далеко от Родины, не получив от советского правительства разрешения на возвращение. Но все его мысли, чувства, надежды, все его творчество были связаны с Россией. Появился цикл произведений, посвященных этой теме: «Крылья победы», «Чайка», «Огонь – на меня», «На выпшке». Сами названия отражают их смысловое содержание. Но очень трудно определить четко их жанровую принадлежность. Это сказка – символ, и очерк с элементами сказочности, и эпический очерк с элементами сказки. Но все они объединены одним верой в победу. «Сейчас по бездорожью, по осенней распутице гонит воинство врага на диво всему миру. Пожимают иноземцы плечами, шепчут: «Невероятно». Но что может быть невероятного для великого народа, сплотившегося во спасение Родины?».

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

1. Сказки Н.К. Рериха разнообразны по тематике. Большое место в них занимают сказки, в которых предстает образ России.

2. В них представлено историческое прошлое страны, начиная от древнейших времен и до середины XX века. Поэтому сказки можно разделить на 4 группы, отражающие разные этапы исторического пути России:

- Русь древняя,

- Русь православная,
- Россия и первая мировая война,
- Россия в борьбе с фашизмом.

3. В зависимости от изображаемой эпохи возникает и разная характеристика образа. В одних сказках перед читателем встает заповедная Русь с дремучими лесами, глубокими реками и лесными озерами. И люди, слитые с природой воедино, - богатыри, гонцы, пророки.

Тысячелетняя история христианства наложила свои черты на облик России. Христианская Россия – это прежде всего те высшие силы, в которые верит народ. Это святые и праведники, которые являются заступниками и помощниками.

Две страшные войны, которые нашли отражение в сказках, пережила Россия. Ее тревога, ожидание чего-то страшного встает перед читателем в одних сказках, и народ-герой - в сказках, посвященных Великой Отечественной войне.

Так, сама история предстает в этих необычных произведениях.

4. Отличительной особенностью повествования у Рериха является сплетение в его сказках прошлого и настоящего России, что придает особую цельность этому образу.

5. Сказки Рериха очень богаты в идейном отношении. Они отражают глубокие знания автора и проникнуты огромной любовью к своей стране, ее истории, культуре, ее народу. Рерих утверждает великую веру в Россию, в народ, который при любой опасности выстоит и победит.

6. Отражение этих идей наблюдается не только в литературном, но и в изобразительном творчестве Н.К. Рериха, что усиливает их истинность и значимость.

Проблема исторической правды в России

Материалы докладов III Рериховских Чтений

(Пенза, 20 марта 2008 г.)

Под ред. В.В. Кондрашина, Л.В.Сурковой

Корректор *М.Н. Бахтибекова*

Компьютерная верстка *Л.П.Новокрестьянова*

Подписано в печать 20.11.2008 Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 16 Заказ № 15/08

Бумага ВХИ. Гарнитура . Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии КОПИ-РИЗО.

440600 г. Пенза, ул. Московская, 74, к. 302, тел.: 56-25-09